

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Состояние и актуальные проблемы законодательного обеспечения инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья"

20 ноября 2014 года

Л.С. ГУМЕРОВА

Добрый день, уважаемые коллеги. Я рада вас всех приветствовать на нашем "круглом столе" на очень актуальную, очень хрупкую, но такую важную и актуальную тему "Состояние и актуальные проблемы законодательного обеспечения инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья".

Основные участники "круглого стола" уже подошли. Но некоторые коллеги задерживаются. Я думаю, что в ходе работы они подключатся к нам.

Прежде всего, уважаемые коллеги, разрешите представиться: Гумерова Лилия Салаватовна — первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре.

Я хотела бы передать по поручению председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Зинаиды Федоровны Драгункиной огромные слова приветствия и выразить благодарность всем за проявленный интерес в обсуждаемой теме и участие в заседании "круглого стола".

С большим удовольствием я представляю участников "круглого стола". Это первый заместитель председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по поддержке семьи, детей и материнства, президент попечительского совета

благотворительного фонда помощи неизлечимым детям "По зову сердца" Диана Гудаевна Гурцкая. Спасибо огромное, Диана Гудаевна. Кроме всех Ваших званий, регалий в творчестве, я сделала акцент на Вашей общественной работе, огромной, которую вы ведете по данному направлению. И, Диана Гудаевна, я думаю, коллеги мне позволят, я хотела бы передать Вам огромный привет от жителей Башкирии, которые Вас очень любят, и особенно от ребят маленького города Учалы. Несмотря на свою занятость, Вы находите время общаться и с жителями, и с ребятами. Огромное Вам спасибо и огромный привет.

Также в заседании "круглого стола" принимают участие:

заместитель директора Департамента государственной политики в сфере защиты детей Минобразования и науки Российской Федерации Ирина Олеговна Терехина. Очень приятно.

Начальник управления надзора и контроля за деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Рособрнадзора Евгений Евгеньевич Семченко. Евгений Евгеньевич, я очень рада Вас приветствовать. И знаю, что если Вы беретесь за дело, доводите его до конца. Я думаю, что с инклюзивным образованием случится ровно так же, как и с другими направлениями.

Член Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации национальной стратегии в интересах детей Семья Галина Владимировна. Также мы очень рады Вас видеть.

Профессор, академик Российской академии образования, исполняющий обязанности директора Института коррекционной педагогики Николай Николаевич Малофеев. Он также здесь. Очень рады Вас видеть.

Директор Института психолого-педагогических проблем детства Российской академии образования Волосовец Татьяна Владимировна. Очень приятно.

Директор института педагогического образования и образования взрослых Российской академии образования Соколова Ирина Ивановна.

И, коллеги, у нас здесь поступили некоторые поправки, изменения. Здесь и представители комитетов других, мои коллеги из комитета. В ходе работы, я думаю, мы более плотно познакомимся. И Галина Григорьевна, наверное, представит.

Как я уже сказала, принимают участие известные ученые, представители высшей школы, научных учреждений, руководители образовательных организаций органов управления образования из субъектов — Москвы, Московской области, Калужской, Владимирской, Саратовской, Тульской областей, Краснодарского края, Чувашской Республики. Здесь у нас "Учительская газета", "Парламентская газета", телеканал Совета Федерации "Вместе — РФ", а также другие журналисты.

Дорогие друзья, отношения в сфере образования, организация образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья регулируются Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации". Это наш основной документ. И, конечно, это Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012—2017 годы, которая утверждена указом Президента Российской Федерации. Пожалуй, это два фундаментальных документа, на которых мы строим свою работу, говоря об инклюзивном образовании.

И уже переходя от языка чисел и законов, хотелось бы отметить некоторые моменты. Инклюзивное образование в

Российской Федерации утвердилось, в общем-то, не так давно. Точкой отсчета, как правило, мы берем 2010–2012 годы. Речь идет о таких базовых документах, как я уже сказала, закон "Об образовании в Российской Федерации", Национальная стратегия действий в интересах детей и майские указы Президента. Национальная образовательная инициатива "Наша новая школа", "Доступная среда" на 2011–2015 годы. И в рамках всех этих нормативно-правовых актов сегодня с той или иной степенью успешности реализуется данное направление в образовании.

Я хотела бы отметить, что в одном из своих выступлений Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко отметила, что если в 2011 году 2,5 процента всех российских школ были готовы принять инвалидов, то к 2015 году эта цифра должна составлять 20 процентов.

И, конечно, коллеги, наша общая задача, и депутатского корпуса, и органов исполнительной власти, общественности, каждого, кто неравнодушен к этой теме, сделать, чтобы за этими цифрами стояла реальная работа, чтобы достижение 20 процентов действительно создало возможности для по-настоящему инклюзивного включенного образования в школах нашей страны.

Принято считать, что инклюзивное образование — это совместное обучение, воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, не имеющих таких ограничений. Однако, я думаю, каждый из участников "круглого стола" согласится, что принцип совместного обучения — это не главная задача, которую мы должны сегодня ставить перед собой. Важнее сегодня сформировать в обществе правильное, толерантное и бережное отношение к детям-инвалидам и их проблемам, а также для детей с ограниченными возможностями к окружающему их миру.

Я вспоминаю, коллеги, один проект, он совсем недавно запущен в Республике Башкортостан. Он называется "Ломая барьеры". Когда на сцене одного из крупнейших залов города Уфы идет огромная концертная программа с участием детей, имеющим особенности в своем развитии, обычных детей. И тогда журналисты спросили: "Лилия Салаватовна, наверное, очень важно ломать барьеры, строить пандусы, устраивать такие проекты". Но, конечно же, уважаемые коллеги, прежде всего барьеры мы должны сломать в своем сознании, чтобы это не воспринималось, как нечто, выходящее за рамки обычного, чтобы мы сломали барьеры у себя, в нашем обществе и научились понимать, принимать и правильно себя вести в данной ситуации.

Ни для кого не секрет, коллеги, что дети не только в России, но и во всех странах мира, дети данной категории имеют особые определенные трудности в формировании себя как личности, активного участия в жизни общества, реализации себя в обществе. И принцип того, что общеобразовательные школы для них были закрыты, эти трудности, ограничения имели место уже в начальной стадии их жизни, к сожалению, это имело место быть и имеет место сейчас.

Я затронула тему о том, что сломать барьеры нужно прежде всего в сознании. И приведу один просто небольшой пример. В Уфе сегодня в рамках российского проекта, 57 школ, вы знаете, подключены в рамках российского проекта к инклюзивному образованию, две школы работают, они имеют свои плюсы, минусы, перспективы. Но самое-самое трудное, коллеги, все-таки было не убедить детей, а убедить прежде всего родителей. А для ребят хватало буквально 10-минутной иногда беседы.

Чтобы вовлечь нас еще раз в тему, я просто один пример приведу уже из своей педагогической практики. Как-то в обычную школу пришла учиться в обычный класс девочка, имеющая диагноз детский церебральный паралич, интеллект был сохранен. Но за месяц ребенка довели до такого состояния, что просто уже маме оставалось забрать и перевести в другую школу. И тогда я взяла ребенка, пришла в той же параллели в другой класс и сказала: "Ребята, к вам придет девочка, она очень талантливая, она пишет стихи, но у нее есть определенные проблемы со здоровьем. Но она слышала, что в вашем классе учатся очень добрые дети, которые готовы помочь". И вот, коллеги, хватило этих пяти минут, чтобы ребята встали в очередь. Они провожали ее в столовую, провожали до дома. И прекрасно эта девочка закончила обучение, получила аттестат. Наверное, это пример того, как мы должны проникнуться судьбой каждого ребенка и проблемой каждого. Тогда и будет результат.

Завершая свое вступительное слово, я хотела бы, конечно, еще раз подчеркнуть, что особого подхода требует психологическая, моральная подготовка педагогов, родителей, ребят, всего общества, как я уже сказала. Важно, чтобы педагог мог одинаково легко работать как с детьми-инвалидами, так и с детьми, не имеющими проблем по здоровью.

Чтобы, коллеги, как-то структурировать тему нашего обсуждения, я думаю, что три главных блока проблем мы сегодня должны выделить, и в выступлениях наших участников они обязательно прозвучат. Конечно, первое, совершенствование нормативно-правовой базы.

Все мы понимаем, что, когда сегодня есть нормативно-подушевое финансирование, деньги идут за учеником, и как бы

директор школы, даже работающий по направлению инклюзивного образования, ни хотела создать комфортные условия, она понимает, что есть норматив наполняемости класса и никто не освобождает от ответственности, не разрешается делать 15 детей, если в классе учатся дети с особыми потребностями. А мы понимаем, что нужно выплачивать зарплату.

Евгений Евгеньевич, я смотрю на Вас, на представителей Министерства образования, конечно же, и буквально две недели назад мой коллега проводил "круглый стол" по реализации закона об образовании, и эта тема красной нитью звучала, что инклюзивное образование и обучение детей с особыми потребностями, детей-инвалидов в обычных классах требует изменения наших федеральных образовательных стандартов. Если это будет прописано (особые условия, особые механизмы финансирования), то мы эту проблему снимем.

Второй момент, как я уже сказал, очень важный, это воспитание всего общества от мала до велика... к этой очень важной, актуальной проблеме. Уважаемые коллеги, вы знаете, что сейчас у нас идет работа над стратегией воспитания в Российской Федерации. И когда мы с представителями Министерства образования, общественностью обсуждали, я внесла предложение, оно было поддержано членами рабочей группы, о том, чтобы потребности особых детей, воспитательный блок все-таки более широко был прописан в данной стратегии.

Ну и следующий момент, коллеги, мне видится очень важным, об этом говорила и Валентина Ивановна Матвиенко в своем недавнем интервью в августе "Российской газете", что мы ни в коей мере не должны противопоставлять инклюзивное образование специальному образованию. И приводила она цифры, что если в

2010 году в России было 1804 специальных образовательных учреждения, то за три года практически на 100 сократилось – 1708 их осталось. Сейчас цифра еще меньше, я просто не актуализировала еще с Минобразования эти данные. Мы, конечно, понимаем, что специальное образование ни в коей мере не должно уйти из нашей жизни и что советская, русская школа по специальному образованию просто уникальна.

Итак, уважаемые коллеги, я вас приглашаю к работе, приглашаю к диалогу. И наши встречи, и вся наша работа, конечно же, направлена на то, чтобы инклюзивное образование не стало иллюзией, а стало требованием сегодняшнего дня и было реализовано.

А сейчас я с удовольствием передаю слово моей коллеге – модератору "круглого стола", которая очень много сделала для его подготовки, Николаевой Галине Григорьевне.

Пожалуйста, Галина Григорьевна.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо, Лилия Салаватовна.

Добрый день! Я хотела бы отметить в начале нашего заседания то, что в Плане работы Совета Федерации на осеннюю сессию проведение данного "круглого стола" было одним из основных мероприятий. В ходе подготовки к заседанию мы обратились в наши уважаемые федеральные министерства, те, которые в силу своих функциональных обязанностей занимаются вопросами организации обучения, воспитания, реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, а также с инвалидностью – это Министерство образования и науки, Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения, и, конечно же, мы обратились к нашим экспертам в науке в высшей школе, к

практикам, чтобы пригласить к нашему очень важному и нужному разговору.

Вначале мне хотелось бы отметить то, что вопросом организации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья мы в нашей стране приступили так, скажем, плотно в 2010 году. Принятие Национальной стратегии действий в интересах детей (для нас это тоже было важное событие, произошедшее в 2012 году), затем принятие нового Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" расширило все наши подходы и создало нам действительно хорошую нормативную базу для организации этой работы.

И поэтому сегодня на нашей площадке Совета Федерации я хотела бы сказать о том, что мы собрались сегодня для обсуждения состояния этой работы в стране, а также, конечно же, чтобы мы вместе с вами выработали рекомендации, как же нам совершенствовать действующее законодательство, для того чтобы организовать на должном качественном уровне инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья. Но, конечно же, наша цель — это реализовать права наших детей на качественное образование, на получение образования, на развитие своих способностей, на то, чтобы в этой жизни чувствовать себя полноправными членами общества и пригласить к организации всего этого процесса всех, кто неравнодушен в нашей стране. Но, конечно же, во главе этого процесса должны находиться органы государственной власти и законодатели.

Мы очень благодарны сегодня нашим регионам, мы благодарны руководителям наших специальных образовательных учреждений, мы благодарны руководителям общеобразовательных школ. Мы очень благодарны родителям, родительской

общественности за то, что в наших современных условиях делают и принимают меры для того, чтобы улучшить процесс интеграции наших детей в общество, дать возможность развить таланты, развить способности и получить качественное образование и, естественно, себя профессионально подготовить и реализовать в обществе.

В связи с этим я хотела сказать о том, что не все гладко сегодня в организации этой деятельности, мы это знаем. Знаем, что многие вопросы не решаются из-за того, что нам не позволяет нормативно-правовая база, и надеюсь, сегодня мы все-таки выработаем те меры, которые необходимы нам для улучшения конкретной работы.

Многие вопросы уже во вступительном слове обозначила Лилия Салаватовна, но я хотела вот на что сделать акценты в начале нашего обсуждения.

Первая позиция. В инклюзивном образовании детей многое зависит от эффективного взаимодействия наших трех министерств федеральных: Министерства образования и науки, Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения и, конечно, деятельности органов исполнительной власти и законодательных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В связи с этим вопрос сохранения сети специализированных образовательных учреждений, занимающихся лечением, реабилитацией, коррекцией детей с ограниченными возможностями здоровья, о чем говорила сегодня и Лилия Салаватовна, на что обратила внимание в своей статье Валентина Ивановна Матвиенко в "Российской газете", остается актуальным. И мы знаем, что здесь подход должен быть очень ответственный. Мы должны взвешивать все вопросы перед тем, как принимать решение о ликвидации

какого-либо конкретного специализированного коррекционного образовательного учреждения, несмотря на то, что мы сегодня говорим об инклюзивном образовании и об образовании детей с ограниченными возможностями здоровья, создании условий в рамках общеобразовательной школы по месту жительства детей.

Я считаю, что необходимо в наши рекомендации сегодня вынести конкретные рекомендации для того, чтобы эти вопросы координировались соответствующими федеральными министерствами, особенно хотела бы предложить органам исполнительной власти субъектов Федерации ответственно подходить к сокращению сети специализированных образовательных учреждений.

Подход должен быть действительно таким: развитие инклюзивных форм должно осуществляться постепенно, по мере реализации комплекса мер, обеспечивающих наличие соответствующей материальной базы, специальных образовательных программ, подготовленных педагогических кадров и во взаимодействии с родительской общественностью.

Обеспечение доступности инклюзивного образования предполагает формирование на федеральном уровне механизмов ресурсной поддержки региональных программ инклюзивного образования, а также создание необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Для коррекции нарушений развития социальной адаптации тоже нужно создавать определенные условия. И особенно важно оказание ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и методик, о чем нам говорит сегодня педагогическая наука.

Инклюзия не должна заканчиваться выдачей аттестата средней школы, говорят об этом и спикеры нашего парламента. Мы с этим согласны и мы это знаем реально, поэтому нам сегодня необходимо наравне с организациями инклюзивного образования в общеобразовательной школе упор делать на профессиональное образование.

Требуем модернизации также система статистического учета охвата детей инклюзивным образованием и его результативность. Это тоже вопрос нашего с вами разговора.

Особую актуальность приобретает проведение регулярного мониторинга потребностей семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, на предоставление услуг в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования и занятости. В этих целях возникает необходимость создания базы данных, касающейся потребности в конкретных видах услуг для каждого ребенка-инвалида и ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья.

Вопросы выбора образовательного и реабилитационного маршрута ребенка с ограниченными возможностями здоровья и ребенка-инвалида, определение формы и степени его интеграции в образовательную среду с учетом потребностей, особенностей развития и возможностей необходимо решать с непосредственным участием родителей.

Заслуживает поддержки на законодательном уровне предложение о приравнивании к трудовой деятельности ухода за ребенком-инвалидом одному из родителей. Мы об этом хотели бы сегодня снова напомнить и сказать, что это требует решения.

Необходимо улучшить информационно-просветительскую деятельность среди населения, вопросы формирования отношений к

детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья как к равным членам общества. В этом вопросе мы рассчитываем на активную поддержку, конечно же, наших средств массовой информации.

Наглядным подтверждением тому мы с вами слышали, видели, чувствовали освещение федеральными нашими СМИ хода Паралимпийских игр в Сочи. Наблюдая за этими играми, мы смогли еще раз убедиться, какая может быть у человека с ограниченными возможностями безграничная сила воли, упорство и стремление жить и побеждать.

Мы рассчитываем на вовлечение детей, имеющих ограничения здоровья, и детей-инвалидов занятием дополнительным образованием в школах искусств, художественных, музыкальных школах, учреждениях культуры, общеобразовательных школах. Эти возможности расширяются в связи с утверждением распоряжения Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 года за № 1726-р Концепция развития дополнительного образования детей, которая, как мы с вами все знаем, реализуется в два этапа и будет завершена к 2020 году.

Педагогическое сообщество обращает наше внимание на необходимость повышения родительской компетенции в вопросах обучения и воспитания детей, особенно родителей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. В связи с чем считаем необходимым проведение информационно-разъяснительной работы гарантируемых государством прав на получение качественного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях с учетом их образовательной потребности и индивидуальных возможностей.

О порядке получения психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детьми, испытывающими трудности в освоении основных общеобразовательных программ, а также трудности, которые имеются в развитии и социальной адаптации.

В работе по обеспечению развития и содействия интеграции детей с ограниченными возможностями в общество, как его полноправных членов, важное место занимает негосударственные некоммерческие организации. Они своей деятельностью способствуют развитию гуманистических ценностей в обществе, отстаивая права каждого на достойную жизнь, развивая новые направления формы работы, привлекая внимание общества к положению социально исключенных групп. Негосударственные организации способствуют позитивным переменам в сознании людей.

Развитие инклюзивного образования предполагает привлечение к деятельности по инклюзивному образованию волонтеров, представителей некоммерческих общественных организаций. Важным является также поддержка создания и деятельности общественных организаций родителей детей с ограниченными возможностями здоровья.

В осуществлении надзора за соблюдением основных прав детей-инвалидов мы рассчитываем также на общественно-родительские советы детей-инвалидов.

В этой статье, которую мы сегодня упоминали уже, "Школа равных возможностей" Валентина Ивановна Матвиенко подчеркнула, что степень развития и качество инклюзивного образования — один из важнейших показателей нравственного состояния общества. Она отметила, что инклюзивное образование открывает качественно новые перспективы полноценной жизни в обществе детям, которые прежде были фактически обречены. По ее мнению, главным

барьером в реализации инклюзивного образования в нашей стране является барьер социально-психологического характера.

Позвольте выразить надежду, что мы этот барьер с вами преодолеем, и с учетом обсуждения сегодняшнего, которое у нас начинается на площадке Совета Федерации, мы выработаем конкретные рекомендации по дальнейшему нормативно-правовому обеспечению инклюзивного образования. У нас с вами для этого есть все возможности.

Мы знаем, что сегодня на нашем заседании вместе с членами Комитета по науке, образованию и культуре Совета Федерации активно участвуют члены Комитета по социальной политике Совета Федерации.

Мы очень рады такому взаимному участию в обсуждении данного вопроса. Хотели принять участие в заседании нашего сегодняшнего "круглого стола" лично заместитель председателя комитета Козлова Людмила Вячеславовна, которая курирует здоровье детей и подростков, и большой специалист в области здравоохранения, Игорь Николаевич Чернышёв, лично Зинаида Федоровна, председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, но в связи с участием в заседании Совета законодателей тоже не имеет возможности поучаствовать. Но они обещали все свои предложения, которые есть у них, для того чтобы мы их выслушали, приняли во внимание, готовы передать нам с вами для окончательной выработки рекомендаций нашего "круглого стола".

Поэтому я хотела бы всех еще раз поблагодарить за то, что вы проявили интерес к этому нашему главному серьезному разговору. И очень хочу надеяться на то, что разговор у нас с вами действительно получится содержательный, нужный и полезный. Спасибо большое.

Если можно, я сейчас, наверное, по нашему порядку ведения должна буду предоставить слово Министерству образования, науки и высшей школы Терехиной Ирине Олеговне, заместителю директора Департамента государственной политики в сфере защиты детей.

И.О. ТЕРЕХИНА

Спасибо.

Действительно, коллеги, развитие инклюзивного образования является одним из приоритетов развития образования детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. И в последние годы этому направлению уделяется много внимания, и на законодательном уровне также за последние годы сделано очень многое. Я не буду перечислять все приказы, письма, нормативные акты, которые направлены на развитие инклюзивного образования, потому что в раздаточных материалах у всех они есть. Это достаточно большой перечень документов, которые регламентируют и вопросы приема в образовательную организацию, в соответствии с которым ребенку по причине ограничений в состоянии здоровья или уровня его развития не может быть отказано в приеме в общеобразовательную организацию. Это документы, регламентирующие порядок реализации образовательных программ при работе с такими детьми. Это документы, регулирующие итоговую аттестацию детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, обучающихся в общеобразовательных школах. В законе "Об образовании" впервые было в российской практике введено понятие "инклюзивного образования" как доступного для всех категорий детей. И очень много делается в этом направлении как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Ряд проблем, конечно же, еще сохранился, мы продолжаем над этим работать. Несколько цифр. Сейчас в России 467 тысяч

детей с ограниченными возможностями здоровья и 55 процентов от этого количества детей с ограниченными возможностями здоровья уже обучается в общеобразовательных школах. То есть это говорит о том, что в настоящее время уже наметилась тенденция некого перевеса в сторону инклюзивного образования.

И вместе с тем, как здесь уже отмечалось, мы свою позицию держим на том, что сеть коррекционных школ должна сохраняться, должна совершенствоваться. В настоящее время мы их ориентируем на то, что они должны быть учебно-ресурсными методическими центрами, которые должны оказывать помощь как педагогам в общеобразовательных школах, работающих инклюзивно с детьми с ограниченными возможностями здоровья, консультировать родителей таких детей и при необходимости оказывать коррекционную помощь детям, которые обучаются инклюзивно.

Проблема остается с правоприменительной практикой в регионах. Несмотря на то, что дискриминации в образовании для детей с ограниченными возможностями здоровья в их праве на инклюзивное образование нет в Российской Федерации, но на местах зачастую бывают случаи, когда отказывают родителям в приеме в общеобразовательную организацию такого ребенка. И объясняют это тем, что школа не готова, не готовы педагоги, они не знают, как работать с такими детьми.

Проблему создания условий мы решаем за счет программы "Доступная среда". Действительно, то, что из федерального бюджета поступают в регионы субсидии на создание базовых образовательных организаций, в которых создаются условия для инклюзивного образования детей-инвалидов, несколько подстегнуло развитие инклюзивного образования. И на сегодняшний момент 6,5 процента всех общеобразовательных школ (это около 3,5 тысяч школ) уже

имеют необходимые условия, которые заключаются в универсальной безбарьерной среде, обеспечивающей беспрепятственный доступ в инклюзивные школы.

Эти школы оснащены специальным учебным и реабилитационным оборудованием для работы с такими детьми, педагоги этих школ прошли соответствующие курсы повышения квалификации, чтобы уметь работать с такими детьми.

До конца 2014 года (сейчас ведется работа в регионах) еще 2600 школ появится. То есть к концу года это будет уже 12,8 процента инклюзивных школ в Российской Федерации с необходимыми условиями. И в следующем году мы стремимся к тому, чтобы каждая пятая общеобразовательная школа располагала таким комплексом условий для таких детей.

Очень важное значение уделяется, конечно же, подготовке кадров, потому что одна из проблем, почему недостаточно реализуется право таких детей на образование в общеобразовательной школе, — это как раз недостаточная квалификация педагогов и отсутствие специалистов психолого-педагогического сопровождения.

С 2011 года в рамках программы "Доступная среда" у нас реализуется очень масштабный проект по повышению квалификации специалистов психолого-медико-педагогических комиссий и образовательных организаций как раз по вопросам инклюзивного образования. За пять лет 24 тысячи педагогов именно из тех базовых инклюзивных школ, которые создаются в программе, пройдут повышение квалификации.

В этом году для того, чтобы обеспечить большое количество слушателей на курсах повышения квалификации в регионах мы подготовили 400 тьюторов из региональных институтов повышения

квалификации, которые уже у себя на местах будут осуществлять массовое, масштабное повышение квалификации всех педагогов, работающих с такими детьми.

Ну и, конечно же, вы знаете, что с 1 января 2015 года вступит в силу профессиональный стандарт педагога, который уже предусматривает, что любой педагог, любой учитель должен обладать знаниями, умениями, компетенциями, необходимыми для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. И с этого года во всех педагогических вузах соответствующие программы обучения будущих педагогов уже начали реализовываться.

В чем заключается проблема на местах? Это, действительно, как уже отмечалось, недостаток нормативно-подушевого финансирования, который не всегда позволяет создать те специальные условия, которые у нас прописаны в статье 79 закона, и которые в соответствии с рекомендациями психолого-медико-педагогической комиссии для этого ребенка должны быть созданы.

Вы знаете, что у нас есть порядок деятельности психолого-медико-педагогических комиссий и в нем утверждено положение, что для родителя рекомендации по МПК носят рекомендательный характер, но если родитель эти рекомендации принес в образовательную организацию, то для нее это руководство к действию. Они обязаны создать все те специальные условия, которые специалисты по МПК рекомендовали этому ребенку, как материально-технические, как кадровые, так и разработку специальных адаптированных программ, специальные пособия, учебники, методы, приемы работы с этим ребенком.

Для того чтобы все эти специальные условия создать, школе, конечно же, требуется достаточно большое финансирование. И, к

сожалению, нормативно-подушевое финансирование в отдельных регионах не всегда позволяет это сделать полноценно.

Сейчас новое положение: каждая примерная образовательная программа должна включать в себя финансово-экономическое обоснование ее реализации, то есть расчет, каковы затраты на реализацию той или иной программы. Завершается разработка специального федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования для детей с ОВЗ, к которому также будут прилагаться примерные образовательные программы начального образования. Естественно, они будут в себе расчет, сколько же нужно, чтобы реализовать эту программу. Когда стандарт будет утвержден, программы пройдут экспертизу и будут включены в реестр примерных образовательных программ, мы напишем письмо в регионы о том, чтобы они пересмотрели свои нормативно-подушевые финансирования, коэффициенты повышающие на этих детей для того, чтобы это обеспечивало специальные условия, которые обеспечат полноценное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья.

Сейчас у нас ведется очень большой мониторинг созданий условий для образования детей с ограниченными возможностями здоровья в регионах, потому что мы ощущаем, что те статистические данные, те данные, которые мы имеем о состоянии образования детей с ограниченными возможностями здоровья, как в коррекционных школах, так и в инклюзивных классах, не позволяют нам достаточно полно представлять всю картину и прогнозировать перспективы развития этого направления. Поэтому сейчас такой полномасштабный мониторинг осуществляется, при министерстве образования совместно с Росстатом создана рабочая группа, которая занимается выработкой показателей, которые затем войдут, как в

ведомственный мониторинг, так и в федеральные статистические формы наблюдения.

Что нам это даст? Во-первых, регионы очень многие сами не знают, где какие дети у них учатся. Мы видим это от того, что получаем совершенно разные данные как статистики и каких-то наших запросов. Поэтому те регионы, которые четко ведут базы данных детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, которые не просто количество их считают, а понимают, где, какой ребенок, по какой программе, в какой школе, в каком классе учится, какие у него есть рекомендации ПМПК или содержатся рекомендации в индивидуальной программе его реабилитации как ребенка-инвалида, вот в тех регионах, конечно же, эти условия сейчас и созданы, потому что органы управления образованием понимают, какой масштаб, какие нужны для этого средства, какие нужны для этого специалисты. Но, к сожалению, это не во всех регионах. Поэтому в этом направлении работа также еще предстоит.

Ну и психолого-педагогическое сопровождение, то, на что зачастую у нас жалуются родители, и в чем зачастую нарушаются права этих детей в инклюзивном образовании. Действительно они в каждой школе, где обучаются такие дети инклюзивно. Есть педагоги-психологи, есть учителя-логопеды и, конечно же, дефектологи, которые у нас редкость, даже в коррекционных школах не во всех, как показывают данные, у нас специалисты есть. Поэтому что говорить об инклюзивном образовании.

Мы рекомендуем все время регионам и недавно мы направили им разъяснения по этому поводу, что если нет возможности в штате общеобразовательной школы держать таких специалистов, то тогда нужно использовать сетевые формы взаимодействия между

организациями, что предусмотрено законом об образовании. То есть у школы должен быть договор с Центром психолого-медико-педагогической, социальной помощи детям на то, что именно этот центр оказывает помощь специалистов данному ребенку, потому что независимо есть в штате или нет этого специалиста, дети с ограниченными возможностями здоровья имеют право именно на коррекционную поддержку специалистами, без этого их образование нельзя будет построить полноценно и обеспечить его качество.

И еще один вопрос, над которым мы сейчас...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Ирина Олеговна...

И.О. ТЕРЕХИНА

Да, заканчиваю, спасибо.

У нас встала такая проблема, что в перечне должностей работников, педагогических и руководящих работников образования нет такой должности, как помощник-ассистент, которая введена в статье 79 закона об образовании, как одно из специальных условий, которое рекомендовано для создания условий для детей с ограниченными возможностями здоровья. Есть только тьютор, причем тьютор — это обязательно педагогическая должность, и естественно требования предъявляются — наличие педагогического образования. Но зачастую такие дети нуждаются в сопровождении просто техническом, ассистента, необязательно педагогического работника. Это может быть представитель медицинской организации, это может быть человек просто без образования, оказывающий техническую помощь.

Поэтому сейчас началась работа по разработке профессионального стандарта ассистент-помощник и отдельно корректировка будет по тьютору, прописаны определенные

должностные обязанности, и затем мы внесем эти предложения для включения в этот перечень.

Надеемся, что это позволит урегулировать еще отдельные вопросы создания условий для таких детей и надеемся, что приведет к тому, что все-таки действительно каждая пятая школа будет не просто, в которой будут созданы условия, а в которой действительно полноценно будут обучаться такие дети. Спасибо.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо.

У меня просьба будет, уважаемые коллеги, при выступлении, поскольку мы дали доклад основной по вопросам организации инклюзивного образования Министерству образования и науки Российской Федерации, доклад мы выслушали, представлен очень хороший информационный материал к обсуждаемой теме (и он у вас в сборниках есть) и Министерством образования, и Министерством труда и социальной защиты.

Кроме того, есть материалы Правового управления и Аналитического управления, в которых есть и фактический материал, и многие нормативные документы там названы. Поэтому если вдруг какие-то будут пожелания, я бы хотела участников "круглого стола" попросить не с вопросами к Ирине Олеговне сейчас обращаться, чтобы нам можно было высказаться всем желающим, а все-таки в ходе своих выступлений эти предложения высказать и в адрес Минобразования, в адрес, может быть, и Минтруда, Минздрава и всех присутствующих, может быть, каких-то наших организаций других.

Лилия Салаватовна тут хотела обратиться к Минобразованию, поэтому в порядке исключения мы сегодня с нашим...

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо, Галина Григорьевна.

Я думаю, коллеги меня поддержат. Ирина Олеговна, много сказали Вы фактов и статистики, но давайте, коллеги, будем откровенны. Вы говорите о том, что будут разработаны программы, рекомендации доведены до регионов и расчеты. Но ведь на самом деле, уважаемые коллеги, секрет счастья прост. До тех пор, пока обычной школе будет невыгодно заниматься инклюзивным образованием, мы так и будем топтаться на одном месте.

Согласитесь, сегодня не нужно ничего делать из области высшей математики. В Вашем выступлении, Ирина Олеговна, Вы корректно к этой теме подошли, но мне кажется, не столь четко. Все-таки в наших рекомендациях, я думаю, нужно усилить мысль о том, что до такого-то срока должны быть разработаны четкие федеральные образовательные государственные стандарты по инклюзивному образованию.

О чем идет речь? Чтобы сегодня школа, взяв на обучение в один, два, три класса ребенка-инвалида, имела возможность не наполнять класс до 25 человек, а имела определённые коэффициенты и тем самым экономика бы класса в школе была. Ведь мы загнали... сегодня директор — менеджер, он должен все время считать, чтобы была зарплата, чтобы соответствовать указам и так далее. Но как только у нас появится четкий стандарт, который бы давал коэффициент повышающий, и мы могли сделать класс в 15 человек, 20... Нам не нужно сегодня тысячи детей, но давайте возьмем, апробируем пилоты.

Допустим, в Уфе работают две школы, но каждый раз, приходя в эти школы и встречаясь с педагогами, одна и та же тема. Все, что вы говорите — психолого-педагогические комиссии,

специальные программы, обучение педагогов — это можно сделать, и регионы даже сотрудничают друг с другом, сотрудничают с ведущими российскими вузами, они это делают. Но пока школе невыгодно, как бы это не звучало не очень красиво, но так и есть на самом деле, то никакой инклюзии не появится. Инклюзия, как я уже сказала, будет оставаться иллюзией. Поэтому, уважаемые коллеги, мне кажется, очень важно обозначить четкий срок, когда появится стандарт и школа не будет зажата в тиски экономически, она будет понимать, да, у меня будет два (не надо 10, не надо 50) педагога, два класса у меня работают, но я не имею убытков по...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Ирина Олеговна, что-нибудь скажите сразу?

И.О. ТЕРЕХИНА

К сожалению, стандарт такого коэффициента не установит, потому что установление нормативов финансирования — это компетенция субъекта Федерации. К сожалению, на федеральном уровне установить это нельзя...

Л.С. ГУМЕРОВА

Но сегодня субъекты зажаты в эти рекомендации, которые есть в федеральных образовательных государственных стандартах. Давайте не будем...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Давайте мы учтем предложение, которое было высказано. У нас есть очень хорошая возможность уважаемому Министерству образования в виде рекомендаций иногда такие большие серьезные вопросы поднимать, которые не решаются долгие годы. Я думаю, мы, Ирина Олеговна, подумаем, как помочь субъектам в решении этого вопроса с учетом наших полномочий.

И.О. ТЕРЕХИНА

Можно тогда ответу по наполняемости, многих волнует вопрос. Сейчас Роспотребнадзор готовит специальные санитарные требования к деятельности специальных коррекционных организаций и вносит изменения в СанПиНы, которые касаются общеобразовательных школ в части организации инклюзии. Мы туда направили свои предложения, касающиеся как раз уменьшения наполняемости классов, в которых учатся такие дети. Это тоже косвенно влияет на финансирование.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо. Обменялись мнениями. Я думаю, что в повседневной работе мы с Министерством образования можем эти вопросы еще и дальше продолжить. У нас есть возможности для этого.

Дорогие друзья, я хотела сейчас с большим удовольствием предоставить слово Диане Гудаевне Гурцкой, поскольку на площадке Общественной палаты их комиссия очень много делает для решения проблем, которые мы сегодня вынесли сюда. Пожалуйста.

Д.Г. ГУРЦКАЯ

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги! Проблема инклюзивного образования не первый раз обсуждается в Совете Федерации. Мы все-таки медленно, но верно идем к тому, чтобы дети, независимо от ограничений по здоровью, учились вместе. Самая острая проблема сегодня в том, что в ряде регионов идет подмена понятий. Объявляют школу инклюзивной, переводят в нее детей из коррекционных школ, которую потом закрывают, этих же детей сажают на домашнее обучение и они оказываются не просто в

резервации, вообще не в среде общения со сверстниками. Этого нельзя допускать.

Конечно же, никакое инклюзивное образование не может быть без формирования дружелюбной среды в отношении к людям с инвалидностью.

Здесь главную роль могут сыграть уроки понимания или уроки доброты, проведение которых поддержал Президент России, и Общественная палата задумалась реализовать идею.

Два месяца назад мы начали проект по разработке и внедрению уроков доброты в российских школах. Сформировали штаб проекта, собрали предложения из различных общественных организаций, и сегодня готовы планы уроков для младшего, среднего и старшего школьного возраста.

Цель уроков — способствовать формированию толерантного отношения к людям с инвалидностью, отношения без страха, жалости и снисходительности. Надо показать детям, что инвалидность не является причиной для отторжения человека, что он такой же человек, как и все остальные.

В рамках этого урока предлагается рассказать школьникам об особенностях людей с инвалидностью, о том, какие приспособления и условия позволяют им жить самостоятельно, об их правах и возможностях, о том, где и как они могут учиться, работать, какими видами спорта и творчества они могут заниматься.

Уважаемые коллеги, 3 декабря отмечается Международный день инвалидов. Мы приглашаем всех неравнодушных прийти в школу для создания подлинного безбарьерного мира. Спасибо большое.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое, Диана Гудаевна.

Я хотела сказать о том, что мы на вашей площадке Общественной палаты услышали Ваше решение, всех членов Общественной палаты и на федеральном уровне и региональных общественных палат принять активное участие 3 декабря на уроках доброты в наших школах России. Я бы тоже хотела поддержать эту идею. Сегодня всех присутствующих в этом зале хотела бы пригласить поучаствовать в проведении этих уроков.

Более того, если коллеги мне позволят, я Вашу просьбу и приглашение, Диана Гудаевна, передам на очередном заседании Совета Федерации, обращусь к нашим коллегам сенаторам, чтобы на региональной неделе, как раз у нас есть такая возможность, мы могли бы с Вами принять участие в этих уроках. Я думаю, это будет полезно для всех. Спасибо большое.

Будем сотрудничать, Диана Гудаевна. Я думаю, что Вы нас сегодня всех вдохновили, очень правильные слова Вы сказали, мы с Вами полностью согласны. Я надеюсь на то, что ожидания мы будем все-таки ваши и наши, родителей и детей, оправдывать, будем работать над этим. Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, я хотела остальных выступающих попросить уложиться в пять минут по Регламенту и по возможности, конечно же, давать нам предложения.

Кстати, хочу сказать, Диана Гудаевна у нас в этом зале сидит, есть участник "круглого стола", заместитель директора школы № 3 города Шумерля Чувашской Республики. Они мне с ребятами в прошлой поездке показали очень интересный урок понимания доброты (в осенние каникулы). Поэтому если нужно, потом мы и материалы и стенограмму до вас доведем, потому что это уже делается и делается, действительно, очень трогательно и полезно. Спасибо Вам за Ваши предложения, будем работать вместе. Спасибо.

Дорогие друзья, я хотела бы предоставить следующее слово представителям Рособрнадзора. У нас присутствует сегодня здесь Евгений Евгеньевич Семченко, начальник Управления надзора и контроля за деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Рособрнадзора. Как раз, я думаю, что организации инклюзивного образования на наших территориях, что нам удастся, какие есть проблемы и пути решения, нам Евгений Евгеньевич, наверное, и расскажет. Спасибо.

Е.Е. СЕМЧЕНКО

Спасибо большое, Галина Григорьевна.

Уважаемые коллеги! Действительно, у нашей организации, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, достаточно неблагодарная роль — мы работаем инспекторами, контролерами и должны обеспечить соблюдение требований законодательных и нормативных актов по всей стране.

Вопросы, связанные с образованием детей с ограниченными возможностями вообще, и, в частности, вопросы инклюзивного образования находятся у нас на особом контроле. Мы за 2014 год действительно усилили и резко активизировали свою работу, в частности, мы увеличили в три раза объем проверок, которые мы проводим. В 2014 году мы в общей сложности осуществим на конец декабря 93 проверки выездных и документарных, в основном, конечно, выездных. Каждую неделю мои коллеги (половина управления) находятся в субъектах Федерации.

В течение декабря в четырех федеральных округах — это Южный, Северо-Кавказский, Поволжский и Северо-Западный — у нас будут проходить отчетные встречи со всеми руководителями органов управлений образования субъектов Федерации по тем вопросам, которые мы у них проверяли за последний год, по

вопросам, связанным с подготовкой к ЕГЭ. И в том числе в программе наших встреч стоят вопросы, связанные с обеспечением прав на образование детей с ограниченными возможностями здоровья. Эти встречи будут индивидуальные с каждым министром и соответствующими специалистами министерства. То есть в советское время, мы помним, была соответствующая практика, когда начальник управления образования соответствующей области, края, республики вместе с главой присутствовал на отчетной встрече у министра образования вместе с начальником (как тогда это было) главного управления школ и по всем вопросам проводил отчет. Вот это у нас тоже будет реализовано.

Несколько слов я хотел сказать о том опыте, который есть у Рособрнадзора в плане обеспечения прав детей на образование. Маленький пример, учитывая ограниченный регламент: в этом году к нам обратился наш коллега Евгений Шоломович Ямбург, вы его все прекрасно знаете, с просьбой обеспечить проведение ЕГЭ для детишек, которые были неизлечимо больны. В этом году в морозовской клинике мы такую возможность этим детям предоставили, реализовали. Много лет у нас в Рособрнадзоре существует технология проведения государственной итоговой аттестации для детей слабовидящих и слепых. Все заявки всех субъектов Федерации для возможности сдать ЕГЭ в такой форме мы реализуем (это и КИМы, и бланки со шрифтом Брайля, это и увеличенная продолжительность итоговой аттестации, увеличенный формат бланков и так далее), чтобы реализовать право детей на поступление в любой вуз страны вне зависимости от места их проживания.

Действительно вопрос нормативно-правового обеспечения стоит достаточно остро, но вы должны понимать наши (в частности

Рособрнадзора) ограниченные возможности в этом году. Но я говорю совершенно откровенно и честно — у нас круг профессионалов, мы профессионально обсуждаем эти проблемы, — если будет соответствующее нормативное законодательное обеспечение или заложены определенные нормы в эти документы, у нас есть все возможности добиться от субъектов Федерации их неукоснительного соблюдения.

Впервые, я обращаю внимание, с 2013 года в министерстве и в Рособрнадзоре такого никогда не было, была уже введена практика отзыва согласования руководителей органов управления образования при назначении их на должность. Но это, правда, было связано с вопросами единого экзамена в 2013 году, четыре руководителя органов управления образования Дмитрий Викторович Ливанов отозвал свое согласие. У нас, и в частности у нашего управления, есть возможность отозвать. Мы понимаем, есть разграничения полномочий определенные, но у нас есть возможность отозвать свое согласие на назначение на должность руководителей органов, осуществляющих переданные полномочия контроля и надзора. Такие права у нас также есть. Поэтому все возможности у нас на самом деле существуют.

И есть одно предложение, следующее. В этом году в России впервые начаты национальные исследования качества образования. По математике для начальной школы прошли они в октябре (5, 6, 7 классы).

Весной будет национальное исследование по начальной школе трех предметов: это русский, математика, окружающий мир.

Следующей осенью (шаг у нас в полгода) будет исследование по информатике и ИКТ для старшей школы. То есть это 8, 9 классы.

Параллельно с этим мы будем проводить такое исследование вместе с Российским историческим обществом, Ассоциацией учителей истории и обществознания по подготовке учителей истории и обществознания в стране.

Все эти исследования носят анонимный характер. Никаких выводов о качестве работы директора, школы, класса, муниципалитета или региона приниматься не будет. Нам нужна картинка в целом на федеральном уровне.

Почему я об этом сказал? С учетом принятия профессионального стандарта в вузах и когда будет введен стандарт в начальной школе для детей с ограниченными возможностями, есть идея о проведении такого исследования для выпускников педагогических вузов, обучающихся по соответствующим программам для того, чтобы мы поняли, как работает этот стандарт, достаточно ли научно-методического обеспечения, срабатывает ли у нас система подготовки и переподготовки преподавателей, в том числе для работы в инклюзиве. Это наше предложение, Рособрнадзора.

И последний момент. Рособрнадзор оперативно реагирует на все факты ущемления прав детей вместе со своими коллегами в надзоре и контроле в субъектах Федерации.

Вы знаете, бывают факты, когда дети обижают друг друга по разным поводам, это к разным категориям детей относится, и выкладывают это в Интернет. У меня есть сотрудник, который регулярно это мониторит. Если этот факт свежий, то мы начинаем внеплановую проверку субъекта Федерации со всеми вытекающими последствиями.

Поэтому я прошу, коллеги, если у кого-то есть или будут такие факты, просьба незамедлительно сообщить нам на сайт

Рособрнадзора или на телефоны моего управления (я оставляю). Код города 495, телефон: 608-78-35 и второй: 608-62-57, Семченко Евгений Евгеньевич, начальник Управления надзора и контроля за деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Рособрнадзора. Спасибо большое за внимание.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо, Евгений Евгеньевич.

Хотелось бы спросить, какие полномочия Вы хотели бы, чтобы к Вам пришли. Мы готовы поработать как законодатели в этом плане.

Е.Е. СЕМЧЕНКО

Галина Григорьевна, у нас полномочий пока в этом плане хватает. Я имею в виду нормативные акты для обеспечения инклюзивного образования субъектов Федерации, потому что мы жестко можем проконтролировать только выполнение нормативки. Рекомендации, советы, письма — это, к сожалению...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Понятно, эти документы Вы не надзираете. Все понятно. Спасибо Вам большое.

Я хотела бы сейчас слово предоставить Николаю Николаевичу Малофееву, нашему уважаемому организатору и представителю науки, давно преследующему и организующему и мобилизующему науку на инклюзивное образование наших детей.

Пожалуйста, Николай Николаевич.

Н.Н. МАЛОФЕЕВ

Уважаемая Лилия Салаватовна, уважаемая Галина Григорьевна, уважаемые участники "круглого стола"! В раздаточном материале достаточно подробно изложена ситуация и в том, что мы слышали,

тоже была представлена позиция. Я лишь соглашусь с тем, что в сфере специального образования, в сфере инклюзивного образования, в сфере образования государственной заботы о детях с ограниченными возможностями здоровья за последний год делается необычайно много, и здесь можно говорить только в комплементарном стиле.

Но хотелось бы, учитывая, что у нас с вами профессиональное заседание, если позволите, обозначить некоторые узкие места, которые, как представляются ученому совету института, который я здесь представляю, следовало бы разрешить.

Во-первых, просто по горячим следам вашего блестящего выступления, Евгений Евгеньевич. Мы говорим о том, что число инклюзивных школ стремительно растет, число специальных школ сокращается. Надо установить баланс. Мы же все-таки не журналисты. Наверное, для того, чтобы объективно определить и качество инклюзивного образования, и качество специального образования, наверное, есть смысл все-таки провести оценку того, как работают специальные школы. Конечно, их надо сокращать. И я сторонник. Конечно, их надо сокращать. Не могут существовать специальные школы, именующиеся специальными, претендующие на всякие специальные финансовые льготы, не иметь в своем составе дипломированных дефектологов. Тогда это просто рассказ о...

По плану, как вы знаете, планировалось к 2013 году довести количество общеобразовательных организаций, имеющих условия для безбарьерного доступа до 500, а цифра по 2013 году 3,5 тысячи. То есть вы видите, насколько многократное превышение плана. С одной стороны, это радует. С другой стороны, не совсем понятно, а кто же там осуществляет квалифицированное обучение.

Про пандусы, слава богу, за этим столом сегодня никто не говорит. Это важная проблема, но она успешно решена в нашей стране. А вот квалификация педагогов в школах и специальных, и тем более в школах нового направления, обеспечивающих инклюзивное образование, мне представляется, что эта проблема более чем остро стоит. И вот здесь, может быть, действительно есть смысл проверить и качество образования. Анонимно, ради бога. Вот назвали сегодня имя Ямбурга. У меня нет цифры, но на мнение авторитетного директора московской школы я могу сослаться. Так вот по его рассказам и не только по его рассказам, а по рассказам нескольких московских директоров, практически все учащиеся, обучающиеся в условиях инклюзивного образования, успешно сдали ГЭО. Все сдали на "четыре" и "пять", и никаких претензий к этим детям не было, но практически никого не перевели в следующий класс. Что, все дети раздумали учиться дальше или есть опасение, что там, где более жестко организован экзамен ЕГЭ, дети не покажут таких результатов?

С одной стороны, конечно, радостно, что мы работаем на опережение: что учителей еще нет, а школы уже успешно работают, стандарт еще не принят, а дети уже учатся. Насколько я знаю, я надеюсь, не во всех субъектах Федерации, но я тоже много езжу по стране, насколько я знаю, очень часто в общеобразовательной школе от нашего ребенка, который способен учиться по программе специальной школы, и даже по этой программе не всегда успешен, как только он переступает порог общеобразовательной школы, от него требуют показателей, как будто у него никаких ограничений здоровья и других ограничений нет.

Отрадно, что министерство так настойчиво работает над ГОСом, я верю, что ГОС в этом году будет принят, что очень

хорошо. Но все-таки какое-то разъяснение, наверное, должно поступить в регионы, что переступание порога не означает, что каждый наш ученик, обучающийся в условиях инклюзии, должен, обязан учиться по общеобразовательной программе. ГОС очень толковый. Я надеюсь, что многие проблемы будут решены. Но это все-таки решение в будущем. А ситуация сегодняшняя: дети переступили порог и должны обучаться с адекватных условиях.

Следующая проблема, если позволите коротко, это подготовка специалистов. Наверное, опять не мне здесь судить, но оценка выпускников педагогических вызов, понятно, что сегодня каждый человек, получающий профессиональное педагогическое образование, обязан иметь знания в области работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Он не должен становиться дефектологом, избави бог, но краткий курс он обязан получать, хотя бы понимая, как не навредить и к кому обратиться.

Что еще смущает в подготовке кадров? Вот сегодня прозвучала цифра, правда, Ирина Олеговна очень хорошо сказала, за пять лет 24 тысячи прошли и пройдут. Поэтому не совсем понятно, сколько уже прошли. Я думаю, что точная цифра есть. Но то, что подготовлено 400 тьюторов, которые потом на местах стремительно подготовят квалифицированных педагогов, мне напоминает старинный анекдот про то, что все говорят: "Карузо! Карузо! Вася мне напел, так себе голос". Хотелось бы понимать, какой квалификации те специалисты, которые в разных местах получили подготовку, и насколько эффективно они... Я понимаю, что мы ограничены в сроках. Но все-таки требования к оценке программ, по которым готовят сегодня учителей для работы в условиях инклюзии, должны быть очень жесткими.

Вот по обе стороны сидят коллеги, которые проводят блестящие курсы и прекрасно осуществляют эту работу. Но я знаю, что точно так же есть огромное количество курсов, где две трети курса состоит из рассказов обучающего, в каких странах он был и что он там видел. Понимаете, это действительно уникальный опыт, особенно стран Скандинавии, которые не участвовали ни в одной войне, у которых совершенно другая экономика, другой рынок, другое законодательство. Достаточно сказать, что налог у них 45 процентов. И поэтому рассказывать красивые рассказы про то, как живут инвалиды в Дании, это замечательно, но в данном случае мы все-таки готовим специалистов не для работы в Дании. И, насколько я понимаю, задача любого образования, тем более образования человека с ограниченными возможностями здоровья, он должен быть максимально автономен, максимально независимым, достойным гражданином. И он должен уметь работать. Наш рынок труда, к счастью, предоставляет людям эту работу.

Поэтому я с большим вниманием и интересом прочитал решения. Они замечательные. Я их целиком поддерживаю. И если можно, я бы просил туда включить только один пункт: предусмотреть включение в текст федерального закона об образовании само упоминание о специальной школе, образовательной организации коррекционной направленности. Потому что сегодня в законе этого нет.

Спасибо за внимание.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое. Очень ценное предложение.

Николай Николаевич очень прав в том, что мы живем в России, обучаем наших российских детей. И наши, конечно, и программ, и условия должны свои специфики и особенности

учитывать. Зарубежный опыт надо изучать. Но у себя на территории надо работать с учетом наших и историко-культурных, и традиционных наших нравственных ценностей. Поэтому вполне с вами солидарна.

С МЕСТА

Галина Григорьевна, я прошу прощения, можно одну ремарку буквально к словам Николая Николаевича? Я в принципе вообще, как эксперт, выступил бы за то, чтобы для детей с ограниченными возможностями здоровья, которые решат выбрать итоговую аттестацию в форме ЕГЭ, не в "традиционке", можно и в "традиционке", вообще бы отменил пороги для получения аттестата. Ну, как вариант. *(Оживление в зале.)*

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вопрос очень интересный. Я тут хотела сказать вот о чем, что в нашем-то законе об образовании для получения дальнейшего уровня образования нужен соответствующий документ о получении предыдущего уровня образования, в соответствии с которым мы можем дальше двигаться. Поэтому думать надо, обязательно предложение надо изучить. Спасибо.

Я хотела бы сейчас слово предоставить нашим коллегам членам Совета Федерации. Андрей Николаевич Соболев, пожалуйста. Это член Комитета по науке, образованию и культуре, представляет у нас территорию Севастополь.

Пожалуйста.

А.Н. СОБОЛЕВ

Дорогие, уважаемые коллеги, спасибо за предоставленную возможность участвовать в обсуждении такой животрепещущей, больной темы. Наверное, милосердие и доброта — это главные отличительные черты, на которых зиждется наш народ, так скажем,

даже не государство. И действительно примеры Дании, Швеции и прочих стран, наверное, нам не совсем подходят даже по этим параметрам. У нас совершенно иное отношение к справедливости, правде и свободе.

Я бы хотел заострить внимание на чем? Прочитав рекомендации, не совсем, конечно, я вник пока в это дело, поскольку это требует специального изучения на уровне специалистов, наверное. Но что я для себя бы заметил и хочу поделиться с вами своими опасениями и соображениями. Мне кажется, здесь несколько не отражена роль внеклассного образования и внеклассной работы, которая как бы является большой составляющей в воспитании личности и вовлечении детей в широкую такую...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Андрей Николаевич, извините, пожалуйста, я прошу прощения. Присоединился к нам как раз Вениамин Шаевич Каганов, заместитель Министра образования и науки Российской Федерации. Как раз он занимается сейчас разработкой и доведением плана мероприятий по концепции дополнительного образования. И все воспитание и образование в его руках, все для нас с вами.

Пожалуйста.

А.Н. СОБОЛЕВ

Я только начал докладывать.

Что я вкладываю в этот термин внеклассной работы, внеклассного образования или специализированных школ, которые будут привлечены для этого. Имеется в виду музыкальные, художественные и так далее. Развитие полноценной личности без этого невозможно. И как бы мы хорошо ни учили инклюзивно детей в школе, если его досуг не будет занят чем-то еще иным, то в

полноценной личности мы убьем в нем творца. Примеров тому много. И вот ушедшая только что Диана — это живое свидетельство того, что талантам нет числа. И нам приводить примеры Бочелли, Стиви Уандера и прочих не пристало уже.

Мы, наверно, имеем свои возможности и потенциалы, к сожалению, они не радуют, но они и существуют. Этих детей нужно вовлекать очень широко, и для этого, конечно, понадобится здесь графа Министерства культуры, поскольку это их прерогатива — личные конкурсы, фестивали, концертные площадки, где должны эти дети участвовать.

Я неоднократно лично сам принимал участие в таких проектах, и появление детей и взрослых с ограниченными возможностями на этих площадках мобилизуют и... как сказать?

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Дают возможность им проявить свою... раскрыться.

А.Н. СОБОЛЕВ

Нет, нет, они стимулируют их соратников, их друзей по несчастью что ли, которые видят, что можно многого добиться и встать вровень на сцене, на площадке, в галерее, где угодно.

И второе — создать нужно атмосферу в регионе, в этом обществе, в этом проекте. Поэтому я думаю, Министерству культуры стоит обратить внимание на тот состав мероприятий, состав участников, которые у них присутствуют в кружках, в секциях, в студиях и так далее, поскольку мне кажется, там непропорциональное соответствие тех, кого мы обучаем инклюзивно или в официальных школах, и те, которые посещают эти заведения культуры или учебные центры, это необходимо обязательно коррелировать. Я думаю, что эта досуговая работа очень важна, и мы

должны об этом не только поговорить, но и каким-то образом это в указательном порядке зафиксировать.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое.

Я думаю, вы уже все тоже знаете, что есть конкурсы, которые проводятся и на федеральном уровне, и на региональном уровне для детей с ограниченными возможностями здоровья, творческие конкурсы, художественные, но я думаю, сформулировать нам надо обязательно рекомендации. От того что мы попросим Министерство культуры и их органы управления образованием на местах заниматься нашими детьми, поскольку мы говорим, там есть один пункт, конечно, об охвате дополнительным образованием, но надо расширить, я так понимаю. Андрей Николаевич, давайте сформулируем.

Л.С. ГУМЕРОВА

Разрешите? Все-таки я эту мысль, думаю, очень важно углубить, почему? Действительно сегодня мы много внимания уделяем, кстати, Вениамин Шаевич, я Вас вспоминала несколько раз в плане концепции воспитания. Поэтому еще раз хочу обратиться, сказать о чем?

Мы говорим о том, что важно этих детей включить. И был живой пример Дианы, которая стала звездой. Я вспомню здесь композитора Республики Башкортостан Салавата Низаметдинова, который абсолютно незрячим окончил специальную, правда, школу, но был автором и опер, и очень серьезных мюзиклов, но, к сожалению, не стало его год назад.

Речь идет о чем? Даже существующая система наших учреждений дополнительного образования, она, коллеги, позволяет заниматься детьми данной категории. Работая в одном из небольших

городов республики, я провела небольшой анализ. Мы пришли и сказали: покажите, пожалуйста, сколько детей у вас занимается инвалидов? Сколько детей с ограниченными возможностями здоровья? Сколько у вас детей, состоящих на учете? Там просто несколько другая задача. Поверьте, цифры очень, очень ужасающие.

Поэтому я хочу продолжить мысль коллеги, что мы должны не просто фразу в воздух: давайте будем... нам нужно критерии работы эффективности учреждений дополнительного образования все-таки включить так, чтобы они занимались предметно, чтобы они приходили в школы, чтобы они приходили в детские сады, отбирали, видели детей, включали их в группы с обычными детьми.

Мы эту работу в республике организовали. Коллеги, поверьте, эффект очень хороший. Мы заставили всех (в буквальном смысле заставили) библиотеки, сколько вы проводите мероприятий, сколько у вас читателей деток такой категории? Сельские клубы — сколько вы проводите? Вот пока не будет четких параметров, когда мы только на уровне: а давайте мы все вместе будем, коллеги, ничего не изменится.

Как только мы скажем, у вас должно быть 3 хороших проекта по такой-то программе, у вас должно быть не менее столько-то процентов детей, и тогда учреждения будут в хорошем смысле обязаны этим заниматься. Причем если они будут делать это плохо, дети к ним не пойдут. А если будут делать хорошо, у нас же есть нормативы наполняемости, определенные результаты работы.

Поэтому предложение, на мой взгляд, очень ценное. Просто я, как чиновник, хотела бы его, чтобы мы все-таки это имели в виду и просмотрели, как можно отслеживать эту ситуацию, мониторить и видеть конкретные результаты. Я думаю, это очень важно.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Дорогие друзья, уважаемые участники нашего "круглого стола", несмотря на всю свою занятость, Вениамин Шаевич Каганов, заместитель Министра образования прибыл к нам на заседание. Сейчас мы ему слово предоставим.

Я думаю, он сразу заодно нам и на этот вопрос, который обсуждаем, ответит.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо.

Спасибо большое, Галина Григорьева, Лилия Салаватовна, уважаемые коллеги, за то, что мы здесь собрались. Любое обсуждение чрезвычайно важно, особенно здесь среди законодателей, поскольку действительно очень многое зависит от трендов и от качества законодательства в этой сфере.

Я думаю, что здесь уже звучало, и Ирина Олеговна, наверно, говорила более подробно о том, что мы делаем. Я не хотел бы повторяться, иногда в свои выступления включаю лирические отступления. Можно мое сегодня будет целиком состоять из лирического отступления?

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Никаких вопросов.

В.Ш. КАГАНОВ

Тем более цифры были.

Смотрите, что происходит в настоящее время. Прошел всего лишь год, всего лишь год, когда в нашем законе об образовании появилась... точнее закон говорит о том, что у нас необучаемых нет. До этого предусматривалось, что могут быть такие категории детей, которые, в общем, обучать и не надо.

Что это означает на практике? Это значит, что всех надо обучать. Но прошел всего лишь год. Только разработана нормативная база, и начинают работать механизмы, программы, меры, подготовка учителей и так далее. Ясно, что эта работа продолжительна и, в общем-то, дело не только в ресурсах, финансах, решениях, желаниях и так далее, но и во многих других вопросах. А, каким образом, допустим, осуществлять инклюзивное образование, если пришел инвалид? А если он даже не инвалид, а ребенок (сейчас таких становится всё больше, к сожалению) с неадекватным поведением, то есть с необычным поведением. Ребенок умный, у него сохранный интеллект, у него руки, ноги целы, но на месте он не сидит, и что делать учителю? А наши нормы уже его туда загоняют, потому что отдельно для него не предусмотрено, он должен быть там.

Что делать, когда родители детей, обычных детей, понимают, что необычные дети могут повлиять на общую обстановку качества образования, противятся этому в явной или не в явной форме, что мы тоже наблюдаем. Недавно (не буду говорить регион), но была встреча у меня с учителем-психологом, которая говорит, что с 1 сентября, поскольку там произошло некоторое изменение организационное, в их класс, где было пять детей-инвалидов, добавили еще пятнадцать не инвалидов. В результате вместо всеобуча появился не всеобуч и так далее.

Плохо это? Плохо. Можно этого избежать? Где-то да, но на 100 процентов нет. Вот этот переходный период, в чем его сложность? Когда общество уже настроено, мы его сами настроили вместе с вами на результаты, а все механизмы носят такой длительный характер, причем не только с точки зрения создания условий физических, оборудования и даже педагоги, но и

психологических, чтобы все слои общества, которые так или иначе завязаны на образовании, они, в общем, понимали, что происходит, чего ожидать, к чему стремиться, почему так, а не эдак, что будет завтра и так далее. С этим у нас, мне кажется, наибольшие проблемы, и мы об этом меньше всего говорим, потому что язык управления образованием, он все больше такой организационно-экономический, а это уже что-то вроде из разряда духовно-нравственного или там, я не знаю, общественно-политического. И в этой связи, мне кажется, очень важно говорить и о барьерах действительно ментальных, которые существуют, потому что без этого нам на эффективную инклюзивную практику не перейти, сколько сил бы не вкладывали. А это требует развития не только системы образования, но и всё, что вокруг и рядом. С одной стороны, это сложность.

А, с другой стороны, эти процессы, которые идут в образовании, они в свою орбиту втягивают и всё остальное. Как у нас появилась необходимость в инклюзивном образовании, как дети сели за парты с другими немножко особенностями, так сразу у нас возникает сеть и других вопросов. Все дети должны ходить в музей, в том числе в рамках дополнительного образования или уроков. Если там не созданы условия для такого ребенка, то все ходить не могут. Значит, что-то уже нарушается и ужесточаются требования ко всем остальным объектам социальной инфраструктуры и так далее, то есть это целая такая достаточно длинная цепочка.

Мне кажется, что для того чтобы не посыпать голову пеплом, каждый раз должно быть, потому что у нас в так законе, а так не получается, потому что на это требуется еще полжизни, чтобы не было такого дисбаланса между ожидаемым и существующим, нам нужно постоянно проводить разъяснительную работу на всех уровнях,

в том числе поясняя, что на самом деле происходит. Конечно, мы должны ставить задачи те, которые ставит закон, очень жесткие, но понятно, что излишняя торопливость приводит к другим последствиям.

Отношение коррекционного образования, здесь, мне кажется, есть коллеги, которые являются высокими профессионалами в этой сфере, мы неоднократно заявляли свою позицию и заявляем сейчас, пока не созданы условия для инклюзивного образования, не надо торопиться что-то разрушать. Но это не значит, что не нужно вообще подходить к коррекционным школам. Нужно, наверно, потому что когда закладывались основы их работы, была тоже другая жизнь, и дети были с другими патологиями, и возможности информационные другие и так далее.

Мне кажется, что пункт, который здесь у вас записан в рекомендациях, сохранения сети, я бы, может быть, его переформулировал, предложил бы, может быть, и сохранение, если это сейчас, но и повышение эффективности, мне кажется. Потому что не секрет, что во многих и коррекционных школах, в том числе находятся ребята, которые вполне могут учиться в других школах. Существующие нормативные механизмы, они иногда способствуют удержанию их как контингента, что, может быть, наносит не меньше вреда этим детям, чем, если мы кого-то из инвалидов не возьмем, не создадим такие условия.

Следующее направление, которое очень важное, наверно, о нем говорили, это всё, что касается дистанционного обучения. Ясно, что у нас достаточно серьезная практика уже, и как ни странно, но мы... по крайней мере, до меня не доходило, практически нет жалоб из регионов или от родителей, ну, по крайней мере, не слышали, что что-то здесь не так. Была довольно мощная программа, которая

настроила регионы, и сейчас в порядке, Ирина Олеговна, 30 тысяч, которые обучаются.

Но дальше возникают следующие вопросы. Следующие вопросы — это получение профессии с помощью дистанционного обучения, трудоустройства на дому, если другое невозможно, и так далее, и так далее. Вот до этих следующих вопросов мы дошли далеко не везде, и это следующий этап, который, конечно, надо иметь в виду, потому что умный, подготовленный человек, который вынужден быть в бездействии, это, может быть, лучше бы и не начинать тогда учить, это психологически намного сложнее.

Есть для этого возможности? Технические — да, они уже есть, технологии позволяют, а практически нужно, конечно, побольше опыта, в том числе изучение лучших практик и настройки всех инструментов, в том числе работодателей высших учебных заведений на решение этих вопросов.

Вы затронули проблему дополнительного образования детей. Действительно у нас во всех документах сейчас, и те, которые приняты, и те, которые разрабатываются, везде инклюзивное образование, доступность среды, любая доступность не только физическая, она везде прописана, и во всех мероприятиях, которые у нас только есть, и в плане, о котором Вы говорили, Галина Григорьевна, который 25-го будет обсуждаться в Екатерининском дворце, и план трехлетний по реализации концепции дополнительного образования. Думаю, что сейчас стратегия воспитания у нас дальше будет план, основы молодежной политики — тоже план, за которым дальше следуют проекты, ресурсы и так далее, там все эти вопросы, конечно, тоже предусмотрены.

Но, конечно, что касается инклюзивного дополнительного образования, сложности перехода, которые сейчас есть в целом для всех, для инклюзивного они еще соответственно умножаются.

Они еще умножаются. Поэтому этому процессу мы будем, конечно, уделять особое внимание. При этом действительно мы исходим из того, что не всегда создание условий для образования — это только социальная помощь. Иногда это просто возможность для общества получить очень талантливого человека, который, несмотря, а иногда, может быть, благодаря своим особенностям, может делать то, что остальные делать не могут. И таких примеров очень много. Вот один здесь. Но есть и примеры в других сферах.

Наверное, это все, что я хотел сказать в качестве лирического отступления. Если есть вопросы, пожелания или те высказывания, которые я не слышал, но касаются дела, я готов ответить на них. Мы всегда признательны и за очень серьезный диалог, потому что только в диалоге и между разными ветвями власти, регионами и обществом, и родителями можно выработать такую сбалансированную линию без особых метаний. Потому что метания, они всегда приводят или могут привести к обратному эффекту. Одну проблему решаешь — создается другая.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо, Вениамин Шаевич. Правильно лирично Вы вступили в наш разговор.

К сожалению, действительно, когда мы говорили, с Николаем Николаевичем в ходе обсуждения говорили, что мы приступили уже к реализации мероприятий по инклюзивному образованию в плане повышения квалификации, переподготовки кадров, где-то вроде бы мы опережаем, где-то мы еще не успеваем. Конечно, то, что мы этим делом занимаемся, это очень здорово. И наша площадка Совета

Федерации, все-таки получился "круглый стол" не искать виноватых, а вот мы собрались для того, чтобы с вами вместе обсудить, что же нам делать, чтобы эти государственные документы наши работали и ребенку было в нашей стране, в наших семьях, наших школах уютно, комфортно и очень полезно.

Вопрос какой-то есть?

Л.С. ГУМЕРОВА

Вениамин Шаевич, многие темы, которые Вы затронули в своем лирическом выступлении, они звучали. И коллеги даже предложили рецепты счастья. Я все-таки хотела, зная, что Вы доведете дело до конца, также как Евгений Евгеньевич, предложить Вам, как сделать так, чтобы ваша лирическая мечта стала реальностью.

Речь идет о школах, которые занимаются инклюзивным образованием. Но, к сожалению, Ирина Олеговна очень хорошо выступила, но не очень поддержала нас в отличие от других участников. Вот предложение о том, чтобы все-таки мы включили экономические механизмы, экономические рычаги, чтобы школе не создавать ситуацию, когда ей не выгодно заниматься инклюзивным образованием. Вы понимаете, о чем я говорю. Мы знаем, что да, регионы. Но опросите сегодня десять, двадцать, пятнадцать регионов, что такое сделать полномочия региона. Нельзя такую сложнейшую проблему, очень затратную на откуп регионам.

Здесь Галина Григорьевна предлагала, может быть, на первом этапе методические рекомендации какие-то общие. Но скажите, какой субъект сегодня в условиях, когда и по зарплате, и так далее, возьмет и просто так доплачивать школам, разрешить сделать класс 15 человек, а не 25, 10 человек.

И возвращаясь к тому, что родители не хотят. Эта тема тоже поднималась, и воспитание. Но в то же время если родитель будет понимать, что в данном классе, допустим, 30 человек, а у нас есть такие классы, а здесь будет учиться 15 человек, но будет еще и педагог-ассистент, все равно этот процесс заработает. То есть в сухом остатке все-таки мы должны включить экономические рельсы в поддержку инклюзивного образования. Без этого не заработает система. И мы еще долго будем топтаться на месте.

И то, о чем вы говорили, по качеству образования специальных школ, здесь и Николай Николаевич, Евгений Евгеньевич говорили об этом, может быть, нам даже четко по срокам прописать мониторинг, может быть, выборку сделать, выводы сделать. И на основе этого какие-то дальше предпринимать решения.

Спасибо.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо большое, Лилия Салаватовна. К этому вопросу мы действительно подходили не раз, и в том числе по Москве несколько лет назад. И постоянно этот вопрос ставится и директорами школ, и родителями. И на первый взгляд решение очевидно: надо делать какой-то коэффициент. Но это на первый взгляд. Потому что на второй взгляд оно оказывается не столь очевидным.

Я поясню. В той же Москве пару лет назад, может быть, немножко больше мы проанализировали, сколько у нас детей, которые подходят под эту категорию. И было примерно 6 процентов. Потом мы спросили: "А если будет доплата?" И сразу стало 22 процента.

Понимаете, в условиях, когда определить границы инклюзивности практически сложно — медико-психологически, то

этот экономический рычаг может достаточно быстро привести к тому, что через некоторое время у нас 95 процентов будет детей, тем более особенности есть у всех. Но Вы правы и в другом: что-то делать надо, потому что, если этот ребенок не инвалид, но расстройство поведения, очень сложная ситуация, действительно много забот, а что делать и какие экономические механизмы? На самом деле я считаю, что они уже есть, и они состоят в следующем. Во-первых, нормативно-подушное финансирование, которое внедрено, оно создает предпосылки для того, чтобы школа работала с каждым ребенком, в том числе и потому что за каждым ребенком идут деньги. Где-то они очень большие, как в Москве, где-то поменьше, но на уровне своего региона тоже достаточно существенные. Это первая предпосылка.

Л.С. ГУМЕРОВА

Согласитесь, школе выгоднее взять 50 детей, а ...*(не слышно)* пять, нежели пять детей особенных.

В.Ш. КАГАНОВ

Если они есть.

Второе. Мы должны брать всех. Ситуация стоит брать всех.

Л.С. ГУМЕРОВА

Вениамин Шаевич, Вы же понимаете, что между тем, что должны, и тем, что есть на самом деле, огромная пропасть.

В.Ш. КАГАНОВ

Я понимаю. Но для того, чтобы регулировать эту пропасть, закон об образовании, который принят и Советом Федерации, он утверждает: управляющие советы, которые в школах, в которые входят активные родители, члены муниципалитета и так далее, которые в том числе формулируют политику, ни директор, ни органы образования сейчас не имеют единственной власти решать

брать или не брать. И эти подходы не сразу, конечно, не автоматически, но они создают все-таки предпосылки повышения заинтересованности. Естественно, здесь есть и издержки. Допустим, если организация более крупная, например, объединение (не хотелось затрагивать эту тему, но уже в качестве примера), многие считают, что в этом есть один минус, но это не только минус, там есть и плюсы, минусы, наверное, тоже есть, потому что это позволяет создать лучшие условия на большем количестве, имея ресурсы на одного ребенка. Так что думаю, что этот вопрос требует действительно изучения, в том числе региональной практики.

Если мы какие-то рекомендации дадим, даже не очень жесткие, завтра это обернется повальными проблемами у региональных властей с неясной структурой, как оценивать количество. Но мы готовы рассмотреть опыт, в том числе и Вашего региона.

Л.С. ГУМЕРОВА

Последний момент. Вы, конечно, говорите о детях комплексно — имеющие особенности развития, с особенностями. Но давайте начнем хотя бы с детей, которые имеют инвалидность. Допустим, вот ребенок с ДЦП, с сохранным интеллектом...

В.Ш. КАГАНОВ

А на инвалидность есть, практически те 2—3 процента.

Л.С. ГУМЕРОВА

Поверьте, не ринутся сегодня школы, давайте возьмем пилоты, давайте возьмем регионы-пилоты, по две-три школы, и введем, наконец, эти коэффициенты, и, Вы поверьте, результат будет.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вениамин Шаевич, изучите, пожалуйста, это предложение, если можно, потому что мы так не закончим никогда.

В.Ш. КАГАНОВ

Этот вопрос действительно очень важный. Лилия Салаватовна, давайте вместе с Вами сделаем рабочую группу, обратимся к ряду регионов, может быть?..

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Да даже члены нашего комитета по науке и образованию поучаствовать могут.

В.Ш. КАГАНОВ

Попросим их согласия на этот эксперимент в каких-то школах, и тогда мы с удовольствием...

Л.С. ГУМЕРОВА

Введем коэффициенты.

В.Ш. КАГАНОВ

Потому что, смотрите, сейчас будет следующий этап, и здесь нужна будет ваша помощь, кстати. Он состоит в следующем: мы будем в декабре вносить в Правительство стандарт начального образования. Об этом, наверное, Ирина Олеговна говорила. Что за этим последует? За этим последует, я боюсь, даже обращение регионов, субъектов Федерации, которые скажут: "А деньги где на внедрение этого стандарта?" А мы им скажем, что деньги у вас, потому что это уровень субъекта Федерации, а не полномочия федерального. И мы прикидывали, это достаточно существенная сумма. И уже идут разговоры, более мудрые люди посмотрели на наш стандарт и говорят: "Там нужны большие затраты, которые не всегда будут посильны, а мы планируем его внедрять". Тут мы попадаем в еще одни ножницы. Как только мы введем стандарт, он должен реализовываться. Но сразу реализовать его невозможно, в том числе по материальным основаниям. Ирина, наверное, говорила,

хотел бы обратить на это внимание, мы планируем ввести стандарт и дорожную карту его внедрения на какое-то количество времени.

И это не уменьшит количество средств, но позволит как-то сконцентрироваться и разумно выходить. Строго говоря, мы, может быть, не совсем правы с точки зрения буквы закона, потому что он говорит, что должно уже быть, но с точки зрения реальной жизни другой вариант просто невозможен.

Иначе субъекты просто захлебнутся.

В.Ш. КАГАНОВ

И здесь тоже хотелось бы вашей поддержки.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вениамин Шаевич, спасибо. Я хочу сказать Вам, что у нас будут сегодня обсуждать вопрос о разработке и внедрении стандартов еще и представители вузов, которые работают по Вашему заданию, поэтому, наверное, мы там побольше раскроем вопросы, какими будут наши вот эти федеральные государственные стандарты для начальной школы, именно для детей с ограниченными возможностями здоровья. Я просто вижу, что наши сенаторы хотят, пользуясь случаем, пока Вы с нами здесь, задать свои вопросы.

В.Ш. КАГАНОВ

Я готов.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Представляйтесь и задавайте.

Людмила Андреевна, пожалуйста.

Л.А. КОСТКИНА

Людмила Андреевна Косткина, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике.

Уважаемые коллеги! Буквально два слова. Почему я сегодня здесь? Потому что мне почему-то думалось, что это будет совместный "круглый стол" и, конечно, хотелось задать ряд вопросов и представителям Минтруда, и представителям Министерства здравоохранения. И просто на будущее нам нужно вместе эти вопросы... Мы будем их поднимать на своих "круглых столах", будем вас приглашать.

Сегодня хочу поблагодарить за очень интересную информацию. Прежде всего, ряд вопросов, который у меня был, я из доклада и замминистра, и представителя министерства уже вынесла. То есть работа над стандартом — это понятно. Нормативы подушевого финансирования и нормативы наполнения классов — это то, о чем я хотела спросить, они, как я понимаю, до конца года будут, еще раз просто уточняю, чтобы уже об этом можно было спокойно говорить и отвечать. Положение о помощниках (тьютерах) тоже до конца года очень нужно, еще раз подтверждаю. Очень важно и очень нужно.

Хочу сказать спасибо и Минобрнауки в том числе, потому что реально пошли на "Доступную среду" деньги, реально идет в школах переоборудование. Реально мы сделали огромный шаг вперед, сами того не замечая.

Те субъекты, которые понимают важность... Я представляю Санкт-Петербург. Мы даже сделали свой закон субъекта и уже постарались сегодня просто нормативы увеличить очень многие для школ (у нас их сегодня 35, думаю, будет больше), которые начали инклюзивное образование.

Очень хотелось бы задать следующий вопрос. Не считаете ли вы (или Вениамин Шаевич, или кто-то из министерства, может быть, ответит), что необходимо в нашем законе об образовании все-таки

уточнить полномочия медико-психолого-педагогической комиссии? Сама лично столкнулась с темой. Это я столкнулась в прошлом году (у нас было два таких случая), когда на эту комиссию мама не пошла, а в соответствии с законом ребенка с синдромом Дауна привела в общеобразовательную школу. В городе был большой шум, потому что школа сначала отказала, послала на медико-психологическую комиссию. Она сходила, ей рекомендовали специальную программу и так далее, но она все равно его привела в ту школу. И в этом году у ребенка большая травма, его приходится переводить туда, куда комиссия предполагала.

Или это наша политика, что... Знаете, такое у меня было двойное мнение, вот хотелось бы понять: или мы так определили свой курс, то есть по закону мама может — значит, всё, никакие медико-психологические не должны влиять; или мы должны уточнить тогда какие-то моменты по полномочиям медико-психологических комиссий. Вот такой вопрос. Вопросов много, я понимаю.

В.Ш. КАГАНОВ

Людмила Андреевна, спасибо большое за Ваш вопрос, он действительно из разряда очень сложных.

И дело в том, что в области подготовки и обучения инвалидов и детей с ОВЗ легких вопросов вообще нет. И любое решение вместе с плюсом для кого-то несет и проблемы для кого-то, это ясно. На мой взгляд, может быть я не очень прав, в настоящее время закон наиболее бережно определил эту сферу, понимая ее неоднозначность. На нас выходят и говорят люди с разных сторон, кто-то говорит: "Да, что такое медико-психологическая комиссия? Почему они решают судьбу ребенка?" У нас есть ответ на это: они не решают судьбу ребенка, они высказывают рекомендации. Судьбу ребенка решает

родитель. Он может неправильно решить эту судьбу (Вы пример привели). Но у нас есть тогда как бы рычаги воздействия. У нас есть мудрый (должен быть) директор школы, мудрый педагог, психолог, комиссия по делам несовершеннолетних, врачи, которые должны работать с родителями и убеждать их в том, что правильно. Конечно, это длинный процесс, наверное, может быть он не всегда эффективный, но если его сейчас запускать по-другому, я боюсь, что вреда будет не меньше, чем пользы. И готовы ли мы на это или нет, в том числе должно решить общество и законодатели.

Что касается нас, то мы в рамках действующего закона поэтапно совершенствуем деятельность комиссий, о которых Вы говорили, понимая, что там не всегда все идеально. Но, кстати, не всегда все плохо. И кадры: откуда они возьмутся? Их надо готовить. Все-таки это такой не быстрый процесс. Все что быстро, оно будет обратно откатывать по другим проблемам.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вы очень серьезный вопрос задали нам Людмила Андреевна. Вы знаете, только, к сожалению, получается, мы с ребенком начинаем заниматься на уровне все-таки общеобразовательной школы. А мы говорим: если бы начали, как говорят наши ученые, раннее сопровождение, если бы мы подняли родительскую компетенцию, у нас бы уже сам родитель в интересах ребенка работал бы очень квалифицированно с нашими специалистами комиссии. У нас получается, что мы очень поздно беремся и не готовы, не все родители готовы работать, например, аккуратно в интересах своего ребенка. Поэтому здесь ножницы получаются.

В.Ш. КАГАНОВ

Галина Григорьевна, Вы абсолютно правы и у нас есть поручение, наверное, речь шла о том, что вместе с Минтрудом, с

другими коллегами мы сейчас как раз работаем над службой ранней помощи. У нас поручение Ольги Юрьевны Голодец.

Но что касается родителей, Вы тоже правы, это вопрос даже не образования. Это вопрос общей культуры...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вот как раз Семья Галина Владимировна хочет нам рассказать, хочет вступить в разговор. Вениамин Шаевич давайте Галине Владимировне слово дадим.

Спасибо, Людмила Андреевна.

Г.В. СЕМЬЯ

Я хочу к слову ребенок-инвалид, ребенок с ограниченными возможностями здоровья добавить еще одно слово "сирота" (через тире) и "оставшийся без попечения родителей". Это тема отдельная, большая, но она очень тесно переплетается в ряде позиций с инклюзивным образованием.

Если обсуждать инклюзивное образование как цель, к которой мы движемся, то я хочу вернуться обратно и посмотреть, зачем нужно инклюзивное образование для этой категории детей. Здесь есть два аспекта. Это те родители (мы их называем замещающие родители), которые берут в семьи детей-инвалидов, а с прошлого года достаточно большие деньги ряд регионов дает тем семьям, которые взяли на себя труд воспитывать в своей семье ребенка-инвалида... Я для примера могу вам привести, единовременная выплата была на федеральном уровне поднята декабрьским указом Президента в 2012 году с 13 тысяч до 100, а ряд регионов ввел, допустим, Краснодарский край 500 тысяч выплачивает единовременное пособие, если это ребенок-инвалид, Сахалинская область миллион выплачивает и так далее. То есть деньги нешуточные очень часто. И, к сожалению, достаточно много

приходит людей, которые, с одной стороны, немножко с иными планами в отношении ребенка и с мотивами взять этого ребенка в семью.

Но когда мы, Министерство образования, проводили форум приемных семей, мы задали тысяче участникам (это были приемные родители) вопрос: что у них самое сложное. И один из самых сложных вопросов, с которым они сталкиваются, это образование их детей, которых они взяли, особенно детей-инвалидов. Они практически ничего не знают об инклюзивном образовании, но когда им про это говоришь, для них это дополнительный стимул или еще один пункт, когда они решают: взять ребенка или не взять.

Поэтому это очень важно. У нас сейчас есть программы подготовки кандидатов. Но, к сожалению, вопросы инклюзивного образования и что это такое, там сейчас практически не рассматривается. Но еще надо отметить, что, конечно, если у нас школы и так выталкивают детей-сирот, брать не хотят приемных, потому что они... понятно, что у них есть свои проблемы с развитием, то детей-инвалидов из числа детей-сирот — это еще более стрессовогенный фактор для школ.

Второй аспект, который связан с инклюзивным образованием, — это то, что в последнем постановлении Правительства и в методических рекомендациях, которые готовило Министерство образования по реформированию сети организаций для детей-сирот, основная идея заключается в том, что у нас все дети, и норма, условно говоря, и дети с ОВЗ, дети-инвалиды должны находиться вместе в одной организации. И к этому стремятся очень многие регионы, если посмотреть на Москву, например, они сейчас создают новый вид организации — это центр содействия семейному воспитанию, где находятся дети и норма, и дети с ОВЗ из школ-

интернатов, школы-интернаты сейчас активно закрываются. И главное условие — это получение образования вне стен детского дома. И это еще одна проблема, потому что если вы говорите... Николай Николаевич говорил о том, что нужно учителей готовить к инклюзивному образованию, мне все время хочется добавить: а давайте мы еще во все эти программы добавим небольшой кусок по психологии, вообще по всему тому, что связано с детьми-сиротами, потому что ребенок сирота, инвалид — это немножко другое. И точно так же, как ребенок-инвалид, которого взяла приемная семья, — это тоже немножко другое, чем собственный ребенок-инвалид, потому что разные мотивы и разная осознанность, ответственность за все это. Поэтому мне бы очень хотелось, что когда обсуждается инклюзивность, мы не забывали об этой категории детей. И, конечно, когда мы начали объединять норму и детей с ОВЗ, у нас возникнет вопрос опять же, у вас — о квалификации учителей, у нас о квалификации воспитателей в этих организациях. У нас нет даже профессионального стандарта для воспитателя вообще организации для детей-сирот. Поэтому это тоже определенная проблема, связанная с кадрами.

С другой стороны, у нас в прошлом году Минтруд утвердил стандарт в реабилитолого-социальной сфере. Он разрабатывался, я тоже частично принимала участие в его разработке, там речь идет о том, что подключаются разные специалисты, в том числе и те специалисты, которые содействуют в получении образования детям с ограниченными возможностями здоровья. Но он у нас как-то завис. Его приняли? Если по другим стандартам, я знаю, разрабатываются программы подготовки, то есть образовательные стандарты, то этот стандарт висит, и им, по-моему, никто не занимается, хотя там потенциал достаточно большой.

Возвращаясь к приемным семьям, мы сейчас разрабатываем программы сопровождения таких семей, а в том числе это и сопровождение ребенка в образовательном пространстве. И это одна из самых больших проблем. Технологии сопровождения ребенка-инвалида в образовательном пространстве, которое служба сопровождения оказывает приемным семьям, он сейчас один из самых малорабатываемых вопросов. 1-2 декабря Министерство образования проводит семинар-совещание по адаптации ребенка в приемной семье и по контролю за этими условиями, в том числе и за получением образования его. И мы сейчас ищем специалистов, которые будут выступать. И поверьте мне, к кому не обращаюсь, основная масса отказывается. Потому что тема абсолютно неразработанная, но ее необходимо делать. Так как мы ввели в реформирование организаций для детей-сирот получение детьми с ограниченными возможностями образования в общеобразовательных школах, то это сейчас влечет за собой изменение государственной статистики и, может, статистики Д-13.

А там мы должны теперь выявлять по регионам сколько же детей этой группы получает образования вне стен школы–интерната или детского дома. Так что, здесь будет еще определенная работа, связанная со статистикой.

Конечно, отдельно стоят дети с ментальными нарушениями. Проблема реабилитационного пространства для них одна из самых сложных тем.

Но в заключении я бы хотела сказать. Скажите мне, пожалуйста, есть где-то определение "дети с ограниченными возможностями здоровья"? *(Оживление в зале.)*

Кто-нибудь ведет учет всех этих категорий детей? Потому что детей-инвалидов... то есть те дети, за которыми идут деньги, мы их

очень хорошо можем посчитать, детей-инвалидов, которые получают пенсии. Как только мы доходим до детей с ограниченными возможностями здоровья, не понятно — это ребенок с ограниченными или это ребенок не с ограниченными возможностями здоровья. Поэтому проблема статистики и учета этих категорий детей, на мой взгляд, это тоже достаточно сейчас актуальная проблема. Спасибо.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо.

В.Ш. КАГАНОВ

Позвольте? Во-первых, спасибо, Галина Владимировна, за то, что Вы обратили внимание, что инклюзивное образование это не только дети с ограниченными возможностями. У нас довольно много категорий, которые нуждаются в инклюзивном образовании, но при этом они с отличными возможностями.

Например, дети, которые приезжают издалека в другие школы. У них есть свои ограничения, и с ними надо работать по-другому. Или дети спортсмены, сейчас их довольно много, которые разъезжают и так далее. И это тоже, конечно, надо учитывать в нашей работе, еще до конца непонятно как.

В отношении статистики Вы абсолютно правы. У нас есть цифры и мы понимаем сколько детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. А сколько одних и сколько других, нет. Наша статистика пока не дает такой возможности, но мы ее вместе с Росстатом совершенствуем. Пока это то, что определили медико-психологические комиссии, закон определил это, а как и на каких основах — это уже их решение.

И хотел бы еще сказать. Вы затронули проблему детей-сирот. Мне кажется, что это как раз тот пример, когда за не очень

продолжительное время нам удалось изменить несколько культуру общества.

Год назад мы проводили с вами форум в тысячу человек, и такое напряжение было в Колонном зале Дома Союзов. Каждый думал, что в последний раз может задать вопросы, бился за свое. В этом году совсем другая ситуация, совсем другие люди. Они спокойны, они видят, что на их предложения есть ответ, что все идет как бы в норме. Существует определенная реакция. Действительно, если нам тоже самое удастся через некоторое время в сфере инклюзивного образования, сейчас больше, наверное, отрицательных запросов, чем позитивных, потому что люди сталкиваются больше со сложностями, то это будет, конечно, большая победа.

Галина Григорьевна, если Вы отпустите, я Вам буду очень признателен.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо. Вениамин Шаевич, Вас очень не хочется отпускать. Но мы безмерно счастливы, что Вы уже поработали с нами. И Вы всегда готовы и откликаетесь на все предложения, поэтому успехов Вам в работе и спасибо за участие. Будем дорабатывать вместе.

Поскольку идет разговор об отношениях, школе, трудностях, сложностях, мотивации, финансовой возможности (да, Лилия Салаватовна?) я хотела бы попросить сейчас выступить Елену Николаевну, заместителя директора школы № 3 города Шумерля, Чувашской Республики. Они у нас занимаются инклюзивным образованием.

Почему вы это делаете? Что у вас получается? Чего вам не хватает, Елена Николаевна?

Е.Н. ГОЛОВАНОВА

Добрый день! Определяя своим жизненным постулатом, постулатом нашей школы слова, что "дети мира плачут на одном языке" и что "все счастье мира не стоит слезы одного ребенка", мы работаем в инклюзивном образовании с 2009 года.

И хочу познакомить вас, как мы это делаем. На сегодняшний день в нашем образовательном учреждении 740 учеников. Вот сейчас говорили, какая она, статистика. Работая завучем много лет, мы каждый год считали, сколько у нас детей-инвалидов, сколько у нас детей с ОВЗ.

В последние годы мы даем статистику, сколько у нас учится в обычных классах, и по каким программам они учатся. Вы знаете, что сейчас мы можем работать как по общеобразовательным программам, так и по адаптивным. Но, конечно же, первым необходимым условием для успешной интеграции наших детей является материально-техническое оснащение среды. Мы приняли участие в разработанной Министерством образования программе "Доступное среда", получили 2 миллиона 748 тысяч 550 рублей. Отчитались до копеечки. На это мы создали два пандуса, сенсорную комнату, кабинет инклюзивного образования. Мы заключили договор с местным институтом повышения квалификации и прошли переподготовку всего педагогического коллектива в объеме 108 часов. Мы прошли стажировку в коррекционной школе. И когда прошли стажировку в коррекционной школе, до этого, конечно, были проблемы отношения педагогов к нашим особенным детям, но когда они поняли, что такое, когда в коррекционной школе в классе сидит 8 – 15 человек, то с одним ребенком они уже начали работать по-другому. То есть они поняли, что это хорошо, когда в инклюзивном классе может быть всего один или три ребенка. У нас в настоящее

время в одном классе учатся два первоклассника-инвалида, в другом, правда, там наполняемость большая — 30 человек, там учится ребеночек с ДЦП. Мы ему купили особенную парту. У нас нет оплачиваемого ассистента, оператора, тьютера, у нас есть мама и бабушка, которые стали членами классного коллектива. Этот класс сейчас уже дошел до третьего класса. Галина Николаевна наш сенатор, говорят, что сенаторов выбирают, и если нам еще предоставится возможность ее выбрать, то, конечно, мы от нее никогда не откажемся, потому что у нее есть способность такая дойти до каждого учителя, до каждого родителя. Когда она приезжает, мы ей показываем все свои наработки. У нас есть свой кукольный спектакль, где ставят спектакль. Вот представьте, проходит какое-нибудь родительское собрание или совещание директоров, естественно, мы первая школа в городе, которая работает по программе "Доступная среда", и всем было интересно посмотреть, как это мы делаем. И вот рассказывают дети с куколками сказку. Но когда они выходят, одного выносят, другую девочку-третьеклассницу из-за парты, из-за стола не видно, на стульчике это всё, то, конечно, наверное, результаты "Доступной среды" дорогого стоят.

Но хотелось бы еще сказать, что педагоги, которые прошли обучение о необходимости работать в инклюзивном образовании, у нас есть, но в штатном расписании у нас до сих пор нет ни логопеда, ни дефектолога, ни других узких специалистов. И вот много лет назад прошла такая волна, когда стали готовить учителя английского языка и психолога, кого-то и менеджера. Наверное, сейчас нужно сделать так, чтобы были внесены соответствующие изменения в содержание подготовки педагогических кадров в вузах и колледжах. Например, учитель начальный классов — дефектолог, учитель

русского языка — логопед. Тогда бы все школы нашей республики получили специалистов. Когда наша Чувашия посчитала, сколько у нас педагогов-психологов, нас на уровне России не сильно много, чуть меньше 1,5 миллиона, и всего 71 педагог-психолог работает в школах Чувашской Республики. Причем около 50 работают в Чебоксарах, а остальные в городах и населенных пунктах. На сегодняшний день у нас в городе создали городской центр помощи семьи и детям, там у нас есть и логопед, и педагог-психолог городской, но вот теперь я услышала хорошую идею, что мы выстроим с ними сеть, заключим договор, и хотя бы так себе получим логопеда.

И еще хочу сказать о том, что мы с сентября-месяца, проведя диалог с Галиной Григорьевной, зацепились за такую замечательную идею. Мы ее вынашивали, осуществляли, но не так комплексно. Мы ведем у себя школьную экспериментальную площадку "Уроки понимания инвалидности". То есть получается, 10 наших детей особенные, каждый классный руководитель разработал цикл уроков, три урока: один для детей, один для родителей своего класса, а один для любой целевой группы населения города.

То есть это как бы такая общественная родительская гостиная.

Мы уже кое-какие наработки провели, показали. Сейчас готовим данный материал к публикации.

Я предлагаю, чтобы введение в школах цикла таких уроков было закреплено как-то законодательно. Чтобы та школа, которая реализует доступную среду... как сказали, что должны быть какие-то проекты, пусть это тоже будет сделано законодательно.

И еще одна наша беда. Когда мы говорим о нормативной базе, мы чаще всего в нашей республике находим региональные документы Москвы, Ленинградской области, Ханты-Мансийского

округа, чтобы Правительством Российской Федерации были внесены необходимые документы обязательные на каждом региональном уровне, перечень документов, который должен быть обязательным.

И нам еще в малых городах очень необходима, закреплённая законодательством, служба ранней помощи детям-инвалидам. Получается, что в уставах дома детского творчества, в уставах центра помощи семьи и детям закреплёно, что они могут принимать детей с четырех лет. До четырех лет им не положено. Как только инициативная группа родителей говорит, давайте мы соберем небольшую группу и с нашими детками какие-то занятия проведем, тут же приходит прокуратура и говорит, что вы нарушаете свой главный документ.

Действительно, нужно закрепить законодательно службу ранней помощи детям-инвалидам, потому что оказание комплексной коррекционно-развивающей помощи детям младенческого и раннего возраста очень нужно, а оказание консультационной помощи родителям еще важнее, потому что, встречаясь с родителями детей-инвалидов, я понимаю, что они сами становятся особенными. Они уже со своим мышлением как-то даже отличаются, и действительно им очень нужна консультационная помощь.

И еще один маленький такой момент. Я до сих пор никак не могу понять: вот есть социальные центры помощи семье, когда социального работника приглашают на дом ухаживать за инвалидом-взрослым, но говорят, что нельзя приглашать социального работника у нас в городе, по крайней мере, на дом для оказания помощи ребенку-инвалиду. Говорят: "У нас нет такого закона".

Как бы все эти законы повернуть к детям? Ведь действительно все счастье мира не стоит слезы одного ребенка.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо, Елена Николаевна.

Я хотела бы сейчас попросить продолжить тему детства директора ФГНУ "Института психолого-педагогических проблем детства" Волосовец Татьяну Владимировну. По-моему, мы сейчас Вас должны послушать.

Т.В. ВОЛОСОВЕЦ

Спасибо. (Будьте добры, слайды.)

Уважаемые коллеги! Я хотела бы свое выступление начать с того, что в дошкольном образовании Российской Федерации в принципе созданы довольно серьезные предпосылки для того, чтобы инклюзивное образование развивалось. И на слайде вы видите те вариативные формы дошкольного образования, которые развиваются уже не один десяток лет и не в одном регионе, которые осуществляют ту работу, о которой мы говорим, — об инклюзивной практике. Здесь в том числе, хотела бы обратить ваше внимание и семейные детские сады и группы, центры игровой поддержки, и так далее.

Несколько слов статистики. Детей в возрасте от 3 до 7 лет около 5 миллионов, которые получают образование в различных формах дошкольного образования. В группах компенсирующей направленности (специальное образование) 455 с лишним тысяч, то есть около 10 процентов, в группах комбинированной направленности инклюзивное образование порядка половины процента. Даже статистика нам говорит о том, что инклюзивное образование, безусловно, развивается, но темпы его развития достаточно низкие, хотя если мы возьмем статистику 5-летней давности, когда еще инклюзивного образования не было в

нормативной базе, в законодательной базе в 273 законе, был всего 0,1 процент.

Несколько слов о том, какие сейчас стоят проблемы в этой области, какие предложения можно было бы внести в нашу резолюцию.

Во-первых, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования принят в прошлом году и вступил в силу в этом году 1 января 2014 года. Он не запрещает всякие формы аттестации и все результаты, которые в школе дети показывают на ГИА и ЕГЭ в дошкольном образовании, ребенок не показывает в виде тестов, контрольных мероприятий и так далее. Результаты прописаны в стандарте как целевые ориентиры. В этом смысле детям с ограниченными возможностями здоровья, безусловно, в такой дошкольной образовательной организации намного комфортнее, как если бы в стандарте были прописаны жесткие результаты.

Несколько слов о том, какие должны быть созданы условия. Помимо тех трех условий, которые вы видите на слайде, (психолого-педагогические, кадровые и формирование развивающей предметно-пространственной среды) есть еще финансовые и материально-технические. О них сегодня говорили, не буду на них останавливаться.

Хочу гораздо более серьезно остановиться на кадровых условиях и поддержать предыдущих выступающих. Пока нет подготовленного воспитателя, пока нет подготовленных специалистов службы сопровождения, инклюзивное образование в нашей стране, к сожалению, захлебывается.

В Российской Федерации Министерством образования и науки был издан приказ № 594 от 28 мая 2014 года о порядке

разработки примерных основных образовательных программ. Приказ есть, примерных программ по сию пору в дошкольном образовании нет.

Ушел, к сожалению, Вениамин Шаевич, заместитель министра, но хотелось бы обратить ваше внимание на это.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Ирина Олеговна есть.

Т.В. ВОЛОСОВЕЦ

Ирина Олеговна передаст.

К сожалению, нет требований к экспертизе, нет экспертного совета, то есть не прописаны те члены экспертного совета, которые бы просматривали эти примерные программы. Собственно, самого реестра нет.

Следовательно, образовательные организации, в том числе и те, где есть группы компенсирующей, комбинированной направленности, поставлены в достаточно тяжелые условия. С одной стороны, закон № 273 требует использование своих собственных основных образовательных программ. В наших случаях это адаптированные основные образовательные программы для групп компенсирующей направленности и адаптированные образовательные программы индивидуально для детей, которые в группах комбинированной направленности, то есть в инклюзивных группах. Но где же и как же наши педагоги, наши управленцы в образовательных организациях смогут получить те примерные программы, с учетом которых они должны конструировать свои основные образовательные программы?

Получается, есть стандарт и нет примерных программ, а есть только желание у образовательных организаций свои основные образовательные программы написать. В этом смысле я вижу

достаточно серьезный риск для продвижения инклюзивного образования в дошкольном образовании.

Перехожу к рекомендациям. Безусловно, сегодня много говорили об учете статистики и мониторинге. Этот пункт я сформулировала именно таким образом: создать государственную систему учета статистики и мониторинга.

Действительно, ведомственная статистика и статистика Росстата очень часто не бьются. Если мы сейчас зададим друг другу вопрос: а сколько у нас детей в Российской Федерации, на этот вопрос мы все дадим совершенно разный ответ, потому что Росстат, ведомственная статистика Минобра, ведомственная статистика Минздрава, Министерства социальной защиты дают абсолютно разную цифру. А мы говорим: дайте нам цифру детей с ОВЗ. Да мы не знаем, сколько у нас детей в стране.

Следующая рекомендация. При определении методики расчета норматива финансирования, и об этом Лилия Салаватовна сегодня уже говорила, необходимо учитывать создание специальных образовательных условий. Я думаю, в такой формулировке можно внести это предложение в рекомендации наших сегодняшних слушаний.

Развитие системы раннего выявления и коррекции недостатков в развитии детей. И опять же дошкольная система, школьная система более или менее с разными видами, особенности у нас есть. Система раннего, к сожалению, на сегодняшний день испытывает достаточно серьезные трудности, поэтому государственный уровень развития системы раннего выявления и коррекции.

Несколько слов о педагогах. Сейчас в регионах происходит достаточно затруднительная, с нашей точки зрения, ситуация, когда

выводятся за штат учителя-дефектологи, учителя-логопеды, педагоги-психологи. И это не только Москва, есть и другие регионы, которые этим грешат.

Да, во главу угла поставлена ситуация экономии бюджетных средств. Это очень важная вещь, но дети в данном случае, безусловно, важнее. Поэтому согласно статье 79 закона № 273 вернуть всех педагогов сопровождения в дошкольные организации и в школы, и, собственно, за это персональная ответственность губернатора. Это последняя рекомендация.

Я просто хочу предложить рекомендации именно в таких формулировках, которые могли бы лечь в наши рекомендации о создании ресурсных центров, которые могли бы оказать не только методическое, консультативное сопровождение педагогам, но и родителям, которые в этом, безусловно, нуждаются. Спасибо за внимание.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое, Татьяна Владимировна. Очень большое Вам спасибо.

Я хотела бы плавно перейти и передать слово директору Института детства Московского педагогического государственного университета Соловьевой Татьяне Александровне.

Т.А. СОЛОВЬЕВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово. Уже было очень много сказано, позвольте присоединиться ко всем выступающим и сказать исключительно о проблемах профессионального образования и подготовке дефектологов и специалистов, к примеру, начального образования, способных сегодня работать в условиях инклюзии.

В чем проблема? Поступило предложение о том, чтобы сделать логопеда учителем начальных классов. Сегодня есть отдельное направление подготовки (в ряду педагогических), выделенное как особое, называется оно специальное дефектологическое. Специальное дефектологическое направление содержит как учителей-дефектологов, логопедов, так и специальных психологов, так и дошкольных дефектологов. То есть все те необходимые потребности, которые связаны с образованием детей с ограниченными возможностями здоровья. Совмещение двух профилей из разных направлений, имеющих разные целевые ориентиры образовательных программ, крайне затруднительно даже при увеличении срока обучения до пятилетнего бакалавриата. Мы не получим ни одного, ни другого специалиста бакалавра, который способен это делать.

Другой вопрос, про инклюзивное образование, я скажу. То, что касается инклюзивных классов. Если мы считаем детей с ОВЗ, то сегодня все классы инклюзивные. Нет ни одного класса в нашей стране, где нет ребенка с ОВЗ. Следовательно, о чем мы говорим?

Второй вопрос. Как только будут приняты стандарты, о которых сегодня шла речь, то там в кадровых условиях написано, во-первых, для каждой... У нас восемь категорий детей с ОВЗ: слух, зрение, интеллект и так далее.

ИЗ ЗАЛА

Девять.

Т.А. СОЛОВЬЕВА

Традиционно у нас восемь, девятая — тяжелые. РАС отдельно выделили в девятую. Хорошо, девять категорий. Стандарт для восьми, начального образования для восьми...

С МЕСТА

Для девяти.

Т.А. СОЛОВЬЕВА

Отдельно вывели РАС все-таки. Хорошо. Тогда по каждому начальному образованию у нас есть три или четыре варианта. Это, соответственно, если в одном классе попадется двое детей, для одних мы предлагаем первый вариант программы, для вторых — адаптированную образовательную или адаптированную основную образовательную программу и это будет второй вариант. Сегодня учитель начального образования, даже если мы ему расскажем, дадим основу коррекционной педагогики, коррекционной психологии, дадим методики работы, не сможет в классе 15 детей вести работу, если там четыре разных программы. А стандарт это гарантирует.

Следующее препятствие (кратко совершенно) — это аттестация. Когда мы говорим, что мы создаем ребенку специальные условия для образования (речь идет о школьном инклюзивном образовании), мы действительно адаптируем ему содержание и предлагаем учиться по индивидуальной образовательной программе, по индивидуальному учебному плану и усваивает в свои сроки содержание образования, он выходит на общую аттестацию. И тогда возникает вопрос...

И мне очень понравилось предложение Евгения Евгеньевича. В этом году московские школы и школы страны..., в самом тяжелом положении оказались школы глухих. Это дети-инвалиды, которых в результате общей аттестации... ЕГЭ показали низкие результаты в аттестации по языку, что закономерно, с одной стороны, а, с другой стороны, это был шквал серьезных проблем, потому что эти традиционно глухие дети успешно продолжают профессиональное

образование. И возникла проблема с получением документа для продолжения профессионального образования.

И если мы говорим об инклюзивном образовании, мы должны помнить о том, что процедуры аттестации на любом уровне образования должны учитывать особые образовательные потребности детей и не быть серьезным препятствием для продолжения образования.

С МЕСТА

Маленький момент я хотел сказать. Я до прошлого года занимался ЕГЭ с 2001 года, помню, как это все развивалось. Мы всегда детям с ограниченными возможностями давали возможность сдать экзамен в традиционной форме. Это первое.

Но еще момент по поводу результатов ЕГЭ и прочее. Мы уже второй десяток лет бьемся, но вроде у нас потихоньку получается, чтобы по результатам ЕГЭ никто никого не оценивал: ни школу, ни учителя, ни ребенка, это невозможно, ни по девятым классам, ни по ЕГЭ и так далее. Потому что сравнить два объекта по результатам итоговой аттестации возможно только с учетом минимум еще 25 факторов: социально-экономическое, вот эти вопросы и так далее.

Т.А. СОЛОВЬЕВА

Следующее, что хотелось сказать, — это подготовка специалистов для инклюзивного образования. Что мы предлагаем?

Первое — сохранить подготовку в рамках специального дефектологического направления. Сегодня этот вопрос стоит и стоит во многих вузах: нужно ли отдельное специальное дефектологическое образование? Вопрос рассматривают следующим образом, что если мы переходим на инклюзивное образование, то подготовка специалистов — учителей-дефектологов профильных, сурдопедагогов, тифлопедагогов, олигофренопедагогов — в таком

объеме больше не требуется. Необходимо подготовить некоего универсала, способного работать с разными детьми в условиях инклюзивного образования. Просто такой вопрос сегодня обсуждается. Я прошу внести как рекомендацию: сохранить профильную подготовку дефектологов, но в рамках каждого профиля обеспечить качественную подготовку специалиста, способного работать в условиях инклюзивного образования. Это как рекомендация. Это получается действительно специалист, который работает с ребенком в тех институционально меняющихся условиях, в которых мы сегодня существуем. Система у нас претерпевает серьезные изменения. Готовить под специальные школы или под школы инклюзивные сегодня очень трудно. Однако мы понимаем, что в разных регионах потребность в разных учителях-дефектологах разная. Поэтому образовательные программы подготовки дефектологов должны быть максимально гибкими. И при подготовке вот такого базисного двухлетнего первого этапа бакалавриатов в дальнейшем обеспечит потребность тех профильных специалистов, которые нужны в данном регионе — это специалисты сурдо-, олиго- и так далее.

И то, что касается специалистов тифлопедагогики, — сегодня одна из наиболее сложных проблем. Потому что в связи с тем, что многие профили сворачиваются до логопедии... ну, потому что нет рабочих мест практически. Дети есть, а реальных вакантных рабочих мест нет. В связи с этим, конечно, у нас сворачивается подготовка. Я прошу на эту проблему обратить внимание. Специалисты-дефектологи уходят в тень, они уходят в частный бизнес, при этом они очень востребованы. Есть дети, нет рабочих мест.

Второе. На самом деле серьезная проблема — это подготовка учителей, которые отвечают сегодня требованиям

профессионального стандарта. Евгений Александрович Ямбург сказал, что не раньше 2017 года этот стандарт будет введен, потому что сегодня подробно должны быть рассмотрены все квалификационные требования к трудовым действиям, к трудовым функциям. Так вот в отношении того, что там написано, что при работе с детьми с ОВЗ, аутистами... написано следующее, что каждый учитель должен осуществлять диагностическую, коррекционно-развивающую и другую работу. Таким образом, произошло размывание функционала в справочнике Кретье(?), который сегодня указан как функционал учителя-логопеда, учителя-дефектолога. Поэтому необходимо срочно усилить, и это предложение, рекомендация, подготовку профессионального стандарта учителя-дефектолога. Потому что в отсутствие сегодня этого профессионального стандарта, где подробно расписаны квалификационные требования к работе специального, инклюзивного иного образования, мы не разберемся совершенно, как определять нормативное, такое кадровое обеспечение процесса сопровождения ребенка в условиях инклюзии. Непонятно, какое количество, каких специалистов, если есть профессиональный стандарт педагога, где написано, что за те же самые деньги в условиях класса из 30 детей он должен осуществлять сопровождение всех.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вы тоже предложения сформулируйте, пожалуйста, чтобы мы могли...

С МЕСТА

...(Говорит не в микрофон, не слышно.)

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Обеспечить, например, вот это выполнение приказа.

Потому что там многие категории просто не представлены.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Татьяна Александровна, давайте будем завершать?

Т.А. СОЛОВЬЕВА

И последнее предложение — это непрерывность инклюзивного образования на уровне получения профессии. Сегодня в МПГУ есть центр сопровождения студентов с нарушенным слухом при получении гуманитарного образования. С чем мы сталкиваемся? Система высшего образования перешла на подушевое финансирование и стремится к укрупнению, к слиянию потоков и, естественно, живет своей жизнью. Вот в этих условиях надо сохранить те же гарантии, те же объемы и те же коэффициенты, что действуют на уровне дошкольного и школьного образования, потому что иначе никакого непрерывного профессионального инклюзивного образования у нас не получится.

Еще хотела обратить внимание на детей, которые обучались с помощью дистанционного образования. Сегодня, поступая в инклюзивное профессиональное образование, эти дети испытывают серьезные трудности, потому что, когда мы говорим о готовности к переходу на следующий уровень образования, мы не учитываем опыт вот этой социализации, совместного обучения, который необходим, но предыдущим... является составляющей, приобретаемой обучающимися. Спасибо за внимание.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое.

Дорогие друзья, коллеги, я хотела бы передать слово доценту кафедры олигофренопедагогики и клинических основ специальной педагогики Московского городского педагогического университета

Ереминой Анне Александровне. Ее мы послушаем, и продолжит Галина Павловна Захарова из Чувашского педагогического государственного университета, они вместе.

Пожалуйста, Анна Александровна.

А.А. ЕРЕМИНА

Уважаемые коллеги, мы согласны со всеми выступающими и присоединяемся ко всем высказываниям, которые звучали ранее. Но, конечно, мы бы хотели осветить те частности, которые не прозвучали.

Нормативка у нас достаточно широкая, но требуется существенное дополнение и уточнение существующих понятий, внесенных в общую нормативку. И в этих нормативно-правовых актах хотелось бы уточнить следующее. Прежде всего, нуждается... значительное уточнение при использовании терминологии в различных правовых нормативных актов трех, а то и четырех департаментов и ведомств. У нас используются такие понятия, которые недостаточно конкретизированы и понимаются в каждом ведомстве по-своему. Это и "инклюзия", и "интеграция", и "ребенок с ограниченными возможностями здоровья", "ребенок-инвалид" и так далее, "специальные условия", "специальные курсы", "специальные программы", и всё это перемешано в различных нормативных актах. Поэтому наше предложение создать рабочую группу, которая бы провела анализ существующей нормативно-правовой документации по вопросам внедрения инклюзивного образования и привела бы к единообразию все используемые термины так, чтобы это конкретно понималось во всех ведомствах, действующих относительно этой проблемы.

Следующая проблема, с которой все сталкиваются, это, конечно, то, что называли сегодня коллеги относительно имеющихся

различных ведомственных перечней, списков, баз и так далее. Проблема прогнозирования — это та, с которой мы столкнулись при организации инклюзивного образования. Если мы не сможем с вами все-таки действительно посчитать, сколько у нас детей и каких нозологических групп, в этом нам очень препятствует закон о защите персональных данных, введенный этот закон, в него вносили столько изменений, но тем не менее этот закон не позволяет переносить и допускать в базу медиков, специалистов других профилей, социальной защиты и так далее. Поэтому мы и не можем понять с вами самого главного, потому что ребенок-инвалид не всегда нуждается в специальных условиях обучения и воспитания, потому что он может быть инвалидом по соматическим заболеваниям, и не всегда он является ребенком с ограниченными возможностями здоровья относительно организации процесса образования и воспитания.

Поэтому нам очень важно внести в законодательные акты (может быть, вы рассмотрите это как предложение) и все-таки остановиться на категории "ребенок с ограниченными возможностями здоровья", потому что инвалиды могут входить в эту группу, но ограничения по здоровью определяются в процессе образования психолого-медико-педагогической комиссией.

Спасибо министерству за то, что они целенаправленно занимаются все-таки уточнением и направлением деятельности психолого-медико-педагогических комиссий, потому что вопрос о предоставлении ребенку спецусловий это конечно же вопрос психолого-медико-педагогической комиссии.

Следующая у нас проблема, с которой мы сталкиваемся (и нам необходимо срочно уточнять это в законодательной базе не только в сфере образования, но и других ведомств), это проблема по

обеспечению инклюзивного образования. Ни в одном из ведомств нет перечня технических средств обучения, реабилитации и так далее, поэтому мы при организации инклюзивного образования не можем опираться ни на какой список, перечень, допустим, реабилитационного оборудования, которое необходимо при сопровождении ребенка с ограниченными возможностями здоровья в образовательном процессе. И, соответственно, 44-й закон не может быть выполнен, потому что не может быть государственной закупки на это оборудование, поскольку нет общего перечня такой аппаратуры.

Говорилось сегодня о финансовом обеспечении, но финансовое обеспечение, как мы уже поняли, закреплено только за ребенком-инвалидом, и, к сожалению, для очень узкой категории (это дети с нарушением опорно-двигательного аппарата и дети с нарушением зрения). Остальные 8 категорий у нас выпадают совсем. И мы не можем совершенно создавать им условия в инклюзивном пространстве.

Следующая проблема, которую необходимо уточнить теперь в нормативных актах (и мы перечислили в каких), то, о чем говорилось, это кадровое обеспечение. Но говорилось о педагогических кадрах. А мы убедительно просим, и вносим такое предложение, относительно того, чтобы освещать, во-первых, эту проблему для всех ведомств, потому что медики не знают, что происходит в педагогической сфере. И сейчас, например, при организации государственной итоговой аттестации медики совершенно не знают, что у нас изложение. Они поставлены в ситуацию... И у нас возникают дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья, которые претендуют на щадящий режим, но ни в каком перечне они до этого почему-то не

были. И они у нас вдруг у нас, раз, и возникли. Девять лет учился, не был, вдруг раз перед ЕГЭ, перед экзаменом, хоп, и возник.

А поскольку опять-таки мы не имеем никакого доступа ни в какую базу, мы естественно не можем понять, какая помощь была оказана, на основании чего не было создано для ребенка специальных условий и почему он претендует на щадящий режим.

Здесь же у нас совершенно не готовы специалисты медицинского профиля, например, психиатры, для того, чтобы правильно оценить возможности ребенка с сочетанным дефектом (с нарушением зрения или с нарушением слуха). То есть это требует внесения стандартов медицинской подготовки и специального профессионального образования медицинских работников и социальных работников. В этих сферах у нас сотрудники очень мало осведомлены. Более того, при отсутствии очень тесного межведомственного взаимодействия по этим вопросам информация поступает крайне фрагментарно, и зачастую извращена, поэтому и происходят такие вопросы, трудности.

И, соответственно, проблемы методического обеспечения, то, о чем говорилось у нас ранее. Мы просим внести предложение о том, чтобы в перечень основных образовательных программ были внесены в закон об образовании адаптированные основные образовательные программы. Поскольку они не внесены в перечень, то учреждения не подлежат аттестации и аккредитации по работе по этим программам, и соответственно здесь нет никакого контроля и учета. Мы не можем мониторить, и качество...

Следующее, о чем мы просим, создать реестр программ курсов и внести детализацию в закон об образовании в статью 71, которая касается профессионального образования, потому что там оговорены только люди, имеющие инвалидность. Но человек с ограниченными

возможностями здоровья, который не является инвалидом, у нас не может приступить к профессиональному образованию и должен идти так же, как и все. Спасибо за внимание.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо.

Галина Павловна, в продолжение.

Г.П. ЗАХАРОВА

Уважаемые коллеги, уважаемые присутствующие, я хочу только обратить внимание! Мы действительно так созвучно все говорим, и очень благодарны всем за понимание смысла этого вопроса, но я бы хотела два момента все-таки, Галина Григорьевна, усилить. Вот это межведомственное взаимодействие, о чем мы с Анной Александровной вместе готовили презентацию и все эти документы.

И второе. Сегодня директора школ коррекционных звонят и говорят: а куда же дальше нашему ребеночку? Вот была система начального профессионального образования, а что дальше-то? У нас сейчас в Чувашии разрабатывается концепция профессионального образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. И при бывшем профессионально-техническом училище № 23, которое входит теперь в систему колледжей, вводят несколько профилей. Но мы слышали, что еще 105 профессий хотят сократить в нашем министерстве. Вот надо бы этот вопрос профессионального дальнейшего образования детей с ОВЗ поднять, Галина Григорьевна, в рекомендациях. Извините, пожалуйста.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое.

Крюков Георгий Валерьевич, директор Благотворительного фонда "Абсолют-помощь", член Экспертного совета по

специальному инклюзивному образованию при Комитете по образованию Государственной Думы Российской Федерации, исполнительный директор. Вам слово.

Г.В. КРЮКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю тут Московскую область, поэтому говорю о тех делах, которые у нас происходят в регионе. Можно сказать, что в Московской области этой теме уделяется очень большое внимание. У нас есть разветвленная сеть таких учреждений, то есть она включает в себя и дошкольные учреждения, и службы ранней помощи, и специализированные коррекционные образовательные учреждения, и классы коррекционные в общеобразовательных школах, и инклюзивное образование, и дистанционное образование, и школы домашнего обучения, то есть по всем видам. И мы, как и все, решаем, собственно, две основные задачи, как мы их себе видим, то есть охватить всех детей с ограниченными возможностями здоровья системой образования, с другой стороны, выпустить на выходе всех охваченной этой системой, соответственно, максимально социализированными, конкурентоспособными на рынке труда, насколько это возможно в силу их тяжести и природы нарушений.

Средством решения этой задачи мы видим себе построение системы непрерывного образования лиц с ограниченными возможностями, начиная с раннего возраста, с момента постановки диагноза, и дальше поэтапно: дошкольное образование, школьное, профессиональное и постпрофессиональная подготовка и переподготовка. Мы эту систему уже закрепили и в решениях коллегии министерства образования, и в стратегии действий в интересах детей региональной и так далее.

На данный момент у нас 72 учреждения для детей с ограниченными возможностями всех видов. Мы сеть не сократили за все эти годы вообще, то есть мы насмерть стояли, чтобы сеть не сокращать. То есть она сократилась на три учреждения в этом году за счет того, что были сиротские учреждения, но мы детей активно устраиваем в приемные семьи, соответственно эти учреждения у нас ушли. И одно учреждение плавно перешло в негосударственное. То есть в этом году у нас есть такой очень интересный опыт частно-государственного партнерства, когда мы открыли в Серпуховском районе, построили на привлеченные средства школу. Это школа для детей с ограниченными возможностями, это практически центр. Мы перед всеми школами ставим такую задачу, быть не школами какого-то вида, которые сейчас собственно уже уходят, а школы, которые будут оказывать помощь самым разным категориям детей. Таким образом, мы и приближаем образовательные услуги к месту жительства ребенка. В частности, кроме детей с нарушением слуха и зрения мы в этот образовательный центр, который два месяца уже функционирует принимаем детей с любыми диагнозами, там есть и сироты, и дети, которые ушли в приемные семьи. А рядом построили специальный (тоже очень интересный опыт) городок, в котором живут приемные семьи, и там в этих семьях находятся дети и с ограниченными возможностями, и дети обычные, которые посещают соседнюю школу. Вот мы там, скажем, инклюзивное образование не делаем, но, думаю, что будем там такая социально-культурная интеграция, потому что, во-первых, такие дети совместно проживают и в приемных семьях, во-вторых, средняя школа находится тоже через забор, и мы уже начали с ними активно работать, я думаю, что это будет интересный опыт, если все получится так, как задумано.

Кроме того, как я уже говорил, есть дистанционное обучение, то есть более 600 детей, которых тщательно отбирали, находятся в "дистанте". Есть несколько школ надомного обучения. Это не такая, как я считаю, вредная форма, когда ребенка приписывают к какой-то школе, он находимся формально на надомном обучении без социализации, а это самостоятельный тип школ, которые, может быть, тоже надо законодательно закрепить.

Когда-то это пыталась ФИРО сделать, что-то у них не получилось, а именно понятие школы надомного обучения, где и дистанционное образование есть, и очное образование тоже присутствует в малых классах.

Мы приступили в этом году к опробованию стандарта, один из российских регионов, где опробуется специальный стандарт. Пять таких... и в школах, где проводится инклюзивное образование. И мы два года назад обратились в ФИРО, чтобы они нам помогли с внедрением, с пониманием всего, что связано с инклюзивным образованием, чтобы это не стихийно развивалось. Мы взяли одну школу в одном муниципальном образовании в городе Железнодорожный и там правильно подготовили и коллектив, и родителей, и детей, отобрали детей специально, и этот эксперимент все время по договору, под контролем и под научным руководством ФИРО происходит и развивается. Мы считаем, что этот эксперимент уже перестал быть экспериментом и вполне себе удачный.

Понятно, что мы участвуем в программе "Доступная среда", и на условиях софинансирования 12,8(?) учреждений, а это 180 школ в 53 муниципальных образованиях в этом году будут оборудованы. Можно сказать, что мы в Московской области развиваем все формы обучения детей с ограниченными возможностями, в том числе и

инклюзию как одну из возможных форм, но очень аккуратно, последовательно, чтобы прежде всего не навредить ребенку.

Из того, что было сказано, да, проблема есть с учетом таких детей, поскольку, предположим, если мы говорим о раннее дошкольной помощи, как отмониторить таких детей — не совсем понятно, потому что у образования таких сведений нет, когда ребенку поставили диагноз в учреждении здравоохранения. Ему полгода-год, надо начинать с ним работать, надо оказывать раннюю помощь, но они через ПМПК в таком возрасте не проходят, поэтому в образовании таких сведений нет.

Потом, я думаю, что надо как-то законодательно закрепить или должно быть такое упоминание о системе непрерывного образования лиц с ОВЗ, чтобы... Мы все-таки чаще всего про школьное звено говорим, нужно и о ранней, дошкольной помощи говорить, чтобы этапы у нас рассматривались равномерно, постоянно. Чтобы любой управленец, любой чиновник в системе образования понимал, что ему нужно в своем регионе, в своем муниципальном образовании построить.

И, может быть, это не совсем касается образования, но ведь мы должны понимать (тоже об этом говорили) куда ребенок уходит после системы профобразования. У нас в области хорошо развито профобразование для таких детей, но ведь есть дети очень тяжелые, в отношении которых о какой-то работоспособности не приходится говорить. Нужно все-таки систему такую или восстанавливать, или заново разрабатывать, чтобы эти дети тоже могли найти какое-то приложение своих сил после окончания учебных профессиональных заведений.

И в качестве лирического. Мы все время говорили о том, что здесь много социально-культурной интеграции детей, как они на

сцене стоят, выступают, все замечательно. А педагоги? Я сколько раз разговаривал с Петром Григорьевичем Положевцом. Он не хочет, чтобы учитель года... Теоретически там могут участвовать наши педагоги, но практически они не могут там добиться успеха, слишком много всякой специфики. Нам надо, наверное, придумать какое-то мероприятие для педагогов в специальных учреждениях. Спасибо.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо. Георгий Валерьевич, очень интересно.

Я думаю, до доработки наших рекомендаций мы имеем возможность... завтра проходит очень хороший семинар в Московской области в Серпуховском районе, мы еще на неделе посмотрим. А так хочется только поддержать опыт субъекта за то, что так целенаправленно, очень грамотно, правильно работаете. Я думаю, что этот опыт надо будет распространять и в других субъектах. И поскольку мы сегодня говорим о непрерывном образовании, профессиональном образовании, мы к этому вопросу плавно подходим, я хотела бы сейчас пригласить выступить Зайцеву Валентину Владимировну, первого проректора Московского государственного гуманитарного экономического университета. Пожалуйста.

В.В. ЗАЙЦЕВА

Уважаемые участники "круглого стола", я представляю учреждение высшего образования, единственный в России вуз, который 24 года назад был создан как специализированный институт-интернат для инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы. К 1993 году было образовано пять факультетов. Изначально студенты с инвалидностью приходили в вуз на подготовительное отделение, оно было открыто в 1992 году. Туда

пришли в качестве слушателей 48 студентов, и в 1993 году они стали первыми студентами нашего вуза.

Со временем вуз развивался, увеличивалось количество обучающихся студентов, открывались новые направления подготовки, специальности, открыта была аспирантура.

Вся инфраструктура территории вуза была приспособлена для беспрепятственного передвижения инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы.

С 2005 года одним из основных направлений образовательной политики вуза стало развитие системы инклюзивного образования. Чем уникален наш вуз, что именно в приспособленную среду пришли обучаться здоровые дети. В 2006 году впервые вместе с ребятами-инвалидами пришли на обучение дети-сироты, не имеющие инвалидности. И в этом же году поступили к нам на обучение студенты с полным возмещением затрат.

На сегодняшний день в нашем университете обучаются 879 студентов, из них 567 — это студенты с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью, кроме того 30 ребят являются слушателями подготовительного отделения. Несомненно, такой студенческий коллектив требует серьезной работы педагогов-психологов. Эта работа проводится в нашем коллективе. К этой работе подключаются ребята из студенческого самоуправления.

Благодаря такой непрерывной работе, в нашем вузе сложилась особая атмосфера, то есть с ребятами происходит двусторонняя метаморфоза, то есть, с одной стороны, это дети-инвалиды, которые в большинстве своем были на домашнем обучении, либо были сильно ограничены в общении. Здесь они имеют возможность общаться с ровесниками, которые находятся в такой же жизненной ситуации сложной, а также они общаются со своими ровесниками и

однокурсниками, не имеющими ограничений по здоровью. Они говорят о том, что это помогает им найти свое место в обществе, с другой стороны, это вчерашние школьники, которые никогда не видели... чаще всего с ними рядом не были люди с инвалидностью. Я считаю, то, что мы видим неприспособленность нашего общества к тому, чтобы рядом мог полноценно находиться человек с инвалидностью, это, видимо, все-таки наши психологические барьеры. И у этих здоровых ребят тоже меняется отношение к жизни, происходит психологическое взросление, они становятся более внимательными, они сопереживают проблемам рядом живущих людей. Они становятся более требовательными к себе, они становятся более целеустремленными. Как раз примером целеустремленности для них становятся ребята с инвалидностью. Вот такая особенность их совместного тесного общения, что здоровые студенты учатся у студентов с инвалидностью курсу к достижению цели, учатся у них жизнелюбию и оптимизму.

Поэтому, несомненно, такое совместное нахождение, общение и проживание в стенах одного учреждения способствует эффективной социализации инвалидов, и одновременно взаимному культурному нравственному обогащению студентов.

Что касается организации учебного процесса, то инклюзивное обучение, когда в одной группе обучаются студенты с инвалидностью и студенты, не имеющие ограничений по здоровью, является только одной из форм организации процесса обучения, которая существует у нас в университете. Помимо этой формы мы организуем обучение студентов с ОВЗ в специализированных группах. Иногда обучение происходит частично в общих группах, а частично в специализированных. Происходит обучение по

индивидуальному плану, обучение с применением дистанционных технологий.

Да, мы обучаем в одной аудитории студентов без ограничения здоровья и инвалидов с легкой степенью нарушений, то есть в тех случаях, когда для интегрирования в образовательную среду студенту достаточно применение индивидуальных средств реабилитации. Я хочу обратить внимание, что необходимо в этом случае учитывать права и интересы всех присутствующих в аудитории студентов, поскольку не нужно забывать, что и здоровые студенты тоже участники образовательного процесса со своими правами. Не все студенты могут обучаться совместно, для этого у нас разработано несколько форм обучения, поскольку некоторые студенты при их безусловной способности к обучению требуют особой организации образовательного процесса.

Мы считаем все-таки, что искусственная интеграция инвалида в образовательную среду, которая к нему не приспособлена, как раз и нарушает его право на получение полноценного образования и владение профессией.

Поэтому инклюзия, конечно же, не является самоцелью. Цель — подготовить человека с ограниченными возможностями здоровья как специалиста, дать ему шанс реализоваться в обществе как профессионалу.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Валентина Владимировна, все-таки уже четыре минуты прошло, мы с Вами время уже перебираем. Хотелось бы послушать в плане, скажем, профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что бы Вы могли нам посоветовать. Что нужно сделать на законодательном уровне? Для других высших учебных заведений, может быть, какие будут у Вас

подсказки. Потому что мы знаем, во всех регионах есть желание среди лиц с инвалидностью для получения высшего профессионального образования.

Поэтому как же нам помочь нашим ребятам-выпускникам уже общеобразовательных школ получить это высшее профессиональное образование на вашей базе. Что вам не хватает именно уже как специализированному высшему учебному заведению? А также, например, для высшей школы, для других российских вузов.

В.В. ЗАЙЦЕВА

Конечно, к нам все не попадут. Тем более что направленность и ориентирование на инвалидов сохраняются, несомненно. Создать условия в рамках одного образовательного учреждения, наверное, в идеале возможно, имея соответствующее финансирование, и чтобы образовательный процесс был обеспечен техническими средствами. Но на данный момент мы не можем себе этого позволить. Возможно, это стало бы одним из направлений развития нашего вуза.

Что касается рекомендаций в законодательство, в принципе проект рекомендаций учитывает, конечно, те наши пожелания, которые мы хотели бы высказать. Это и определение общих подходов и четких характеристик инклюзивного образования, это и определение требований к учебным учреждениям.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Валентина Владимировна, что-то новое есть у Вас предложить? Если есть, можно нам передать, пока мы поработаем над рекомендациями.

В.В. ЗАЙЦЕВА

Все, что было услышано, поддерживаю.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо Вам большое.

Есть у нас представители сегодня Российского государственного социального университета. Все-таки здесь у нас специализированно готовятся кадры для работы с нашими категориями обучаемых детей.

Ольга Олеговна, да? Пожалуйста. Заместитель декана по научной работе факультета социальной работы, педагогики и ювенологии. Если можно, предложения.

О.О. КОПНИНА

Очень коротко. О чем хотелось бы поговорить? О проблемах законодательного обеспечения инклюзивного образования слепоглухих граждан. Почему очень узко? Потому что об этой категории вообще не говорится нигде. Юридического статуса этой категории вообще нет ни в медико-социальной экспертизе, ни в каком законодательстве не упоминается. Но впервые в поправках в федеральный закон о социальной защите мы видим понятие "тифлосурдоперевода" и "тифлосурдопереводчика" как профессии. И эту же профессию мы вдруг увидели в новом законе об образовании, об этом не было сказано в предыдущем законе. С одной стороны, немножко сложно себе представить человека с такой сложной инвалидностью в обычном образовательном учреждении, но закон предусматривает все-таки. Но здесь уже не один раз упоминалось о том, что квалификация специалистов или недостаточна, или в данном случае у нас (так как никогда ранее не упоминалось об этой профессии) опять-таки нет профессионального стандарта или хотя бы каких-то квалификационных требований к тифлосурдопереводчику. Возможно, можно было бы пользоваться квалификационными требованиями к переводчику жестового языка, но функции немножко, да не немножко, а различаются. Там одно

нарушение, здесь оно сложное. Соответственно, практически в два раза увеличивается функционал.

Если говорить об услугах вообще, которые предоставляются в рамках доступной среды по тифлосурдопереводу, да, ФСС объявляет обычно конкурс на услуги сурдоперевода и тифлосурдоперевода. Но сурдоперевода (запятая), тифлосурдоперевода.

Соответственно, дополнительной квалификации, получается, что не требуется, дополнительного финансирования, несмотря на то, что в два раза больше нагрузка, также не требуется.

Что касается образовательных учреждений. Если мы говорим, например, о инвалидах по слуху, там все понятно: есть переводчик, все сидят... Например, у нас есть интегрированные группы, где учатся инвалиды по слуху. Есть переводчик, сидят, слушают переводчика, пишут.

В данном случае, если инвалидность такая сложная, слепоглухота, то переводчик индивидуальный. Соответственно, к каждому такому студенту должен быть прикреплен отдельный специалист. Понятно, что квалификация должна быть соответствующая для того, чтобы быстро можно было в условиях общеобразовательного учреждения передать ту информацию, которая идет для обычных ребят. Но вопрос в том, что образовательное учреждение не знает, сколько к нему придет таких студентов, соответственно, не может прогнозировать, сколько же таких специалистов нужно ему. Плюс еще накладывается такая специфика: есть слабослышащие слепые, есть слабослышащие слабовидящие, есть практически слепоглухие, тотально слепоглухие, слабовидящие глухие. Соответственно, к каждой из этих категорий нужен разный подход, где-то, может быть, даже к двум людям можно приставить одного специалиста, а где-то это будет строго индивидуально. Нормативов тоже никаких нет.

Наши предложения. Разработать нормативы, содержащие критерии подбора специалистов для сопровождения ребенка с конкретной формой заболевания.

Разработка методических рекомендаций по формированию штата образовательных учреждений. Об этом тоже уже сегодня говорили.

Дальше. Разработка профессионального стандарта тифлосурдопереводчика. И также на основании этого профессионального стандарта федеральные государственные требования к дополнительным образовательным программам тогда. Об образовательном стандарте речь не идет пока.

Также хотелось бы отметить, очень много общаюсь с переводчиками жестового языка. Переводчики, которые работают в образовательных учреждениях, все-таки не относятся к педагогическим работникам, соответственно, отпуск у них такой же как у обычных непедagogических работников, но перегрузки настолько колоссальные, что...

Может быть, предложить приравнять к педагогическим работникам именно в части отпуска.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Включить их в перечень работников, которым предоставляется удлиненный...

О.О. КОПНИНА

Да, дополнительный отпуск.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо.

О.О. КОПНИНА

Но только в части отпуска. Может быть, просто увеличить данным специалистам. Поэтому я подчеркиваю, только в части этого.

Также ввести механизм, при котором оплата труда переводчика жестового языка в этой сфере, то есть тифлосурдопереводчика, была бы дифференцирована с точки зрения госзаказа Фонда социального страхования.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

У нас сегодня здесь присутствует представитель Министерства труда и социальной защиты Елена Львовна. Она здесь? Она все слышит. Поскольку она работает в отделе методологии и разработки программ в сфере реабилитации и социальной интеграции инвалидов, поэтому все, что сказано сегодня о программах, адаптированном, профессиональном обучении, профессиональной реабилитации, надеемся на то, что это все будет услышано, и мы будем потом с ними дорабатывать рекомендации. Спасибо.

Я еще хотела попросить. У нас уже практически все высказались, но мы договорились, поскольку тема идет о внимании к людям, которые нуждаются в поддержке государства и в особом отношении к себе, мы решили сегодня все-таки не торопиться, не спешить. Кто торопится, может, сегодня индивидуальный план построить, мы ни на кого не обидимся, но дать возможность высказаться всем, кто записался. И даже, более того, есть у нас еще, кроме списка выступающих, тоже предлагающие.

Я считаю, поскольку шел разговор очень много сегодня вокруг Федеральных государственных образовательных стандартов, есть у нас тут заместитель директора института проблем инклюзивного образования Московского городского психолого-педагогического университета Елена Николаевна Кутепова. Они как раз по заданию Министерства образования и науки занимаются разработками стандартов для наших образовательных учреждений для работы с нашими ограниченными в возможностях здоровья.

Е.Н. КУТЕПОВА

Я не могу принять на себя всю ответственность за создание федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья, для обучающихся, потому что слово "инклюзивное" в названии нашего университета как раз говорит о том, что мы занимаемся инклюзивной частью получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья. И мы возьмем на себя ответственность, когда мы все с вами будем обсуждать или просто получим уже подписанные вещи, которые называются — требования к федеральным государственным образовательным стандартам основного и среднего образования в части обучения(?) детей с ограниченными возможностями здоровья. Мы с вами хорошо понимаем, что стандарт для детей с ОВЗ есть только начального образования, а что будет дальше с этими детьми — не понятно. Но наша команда, в которой принимали участие не только педагоги и психологи, но и дефектологи (здесь присутствует Татьяна Александровна), мы как раз долго спорили, что же мы можем предложить на уровне основного и среднего. И как раз эти требования (мы очень надеемся), что они все-таки найдут место в истории.

Но так как времени нет, я понимаю, что мы все устали, мне бы хотелось привлечь наше внимание на то, что нужно изменить (с нашей точки зрения для того, чтобы инклюзивное образование было достаточно успешным) в самом большом законе, который существует и регулирует инклюзивное образование. В законе об образовании много есть всего, но есть вещи, которые несколько тормозят развитие инклюзивного образования. Прежде всего, мы с вами можем посмотреть (на слайде красненьким выделено), я, как человек с ограниченными возможностями здоровья, не очень

хорошо вижу, вы мне будете помогать. Выделено то, что у нас... вот дети с инвалидностью это статус. И им написано: ребенок с инвалидностью до такого-то возраста. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья — это нечто, что приходит на ПМПК, которая его осматривает, диагностирует и потом прописывают условия. Так это все-таки статус или не статус? Если мы говорим о финансировании, то, наверное, это должно быть написано, что да, это ребенок с ОВЗ, и дальше перечень условий, которые можно просчитать. Потому что то, в какие условия сейчас поставлены ПМПК, когда они вынуждены описательно говорить о том, что это ребенок с ОВЗ... ну, оно тормозит инклюзивное образование в том числе.

Дальше Анна Александровна говорила о том, что в перечне нет адаптированных основных образовательных программ. Для инклюзивного образования очень важно, чтобы понять адаптированная образовательная программа... она есть в терминологии закона, но при этом так интересно написано, что понять, что это программа именно для ребенка, находящегося в условиях инклюзивного образования, а не в условиях группы или специальной школы, более точно с конкретизацией это определить.

Дальше ничего не вижу. Тогда буду говорить о том, что на втором месте, наверное...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вы можете пересесть поближе.

Е.Н. КУТЕПОВА

Это называется, ребенок должен адаптироваться, а не система.

Вот типичный пример адаптации нашей образовательной системы.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Я же не могу Вас оставить один на один.

Е.Н. КУТЕПОВА

Спасибо.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Лучше?

Е.Н. КУТЕПОВА

Да.

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.)... Посмотрите внимательно, по... *(неразборчиво)* закону очень много вот таких недописок, когда адаптированную основную общеобразовательную программу родитель согласовывает, то есть дает свое согласие, а адаптированная образовательная программа, по которой будет ребенок получать обучение в инклюзивном формате, она якобы по закону не согласуется. И это вызывает очень много вопросов, когда мы прописываем, что ребенок с умственной отсталостью и что он не получит аттестат об образовании, родитель должен (предполагается), что должен согласиться с этими рекомендациями. Сослаться на закон мы никоим образом не можем, соответственно, здесь пока это нужно внести, либо хотя бы отразить это в порядках.

Есть очень важная статья, казалось бы она не наша, не для детей с ОВЗ, но при этом мы с вами видим, что с рекомендациями, либо на обучение по индивидуальному учебному плану. Что значит "либо"? Не может индивидуальный учебный план отвечать за содержание, поэтому здесь неравноценны позиции, за которые не отвечает комиссия, и соответственно это не может быть сделано...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Нереализуемая?

Е.Н. КУТЕПОВА

Да, нереализуемая. Оно реализовано частично.

Вот это очень важный момент. Я бы очень просила бы на это обратить внимание.

Дело в том, что для детей с ОВЗ всё определяется адаптированной образовательной программой, а для инвалидов — индивидуальной программой реабилитации инвалида. В содержании индивидуальной программы реабилитации инвалида нет образования как такового, его и быть не может. Поэтому, если мы рядом положим адаптированную образовательную программу и ИПР, это совершенно разные документы. И в законе вот такая ситуация подачи нарушает права ребенка с инвалидностью, потому что у него в ИПР про образование вообще ничего нет. И это нужно менять. Мы, конечно, работая с субъектами, говорим о том, что это параллельно, что ребенок с инвалидностью — это тоже наш ребенок с ОВЗ и требует программы адаптации... Но ведь это же всё слова, а не законодательные акты.

Дальше. Это ущемление права уже не детей, а, собственно, специального коррекционного образования, когда мы видим, что специальные образовательные организации, реализующие адаптированные основные образовательные программы, могут быть созданы только органами государственной власти субъектов. Мы хорошо знаем, что в части субъектов, наши СКОУ, то, что раньше называлось СКОУ, они все переданы на уровень муниципалитета, почему бы не...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Не все.

Е.Н. КУТЕПОВА

Прошу прощения, не все, но во многих субъектах. И то, что частично муниципалитеты, муниципальные органы власти могут выйти из ситуации обеспеченности наших детей созданием специальных классов или школ, это вполне вероятно, то есть это просто лишает возможности лиц, отвечающих за образование...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Так расширить эту статью Вы предлагаете?

Е.Н. КУТЕПОВА

Да, я предлагаю ровно как ППМ из центра, добавить ситуацию на муниципалитеты.

Дальше ситуация тьютора. Здесь мы с вами видим, во-первых, крайне избыточные специальные условия, избыточные и недостаточные, с другой стороны. Жалко, у нас представители Рособнадзора ушли, ситуация когда...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

А у нас есть представители Минобразования.

Е.Н. КУТЕПОВА

Нет, Минобразования знает всё это, мы неоднократно... с этим Минобразования мы работаем достаточно плотно, или они с нами...

Поэтому вот этот перечень, в котором есть и педагоги, есть и ассистенты, которые технически никакого отношения к образованию не имеют, есть методы и прочее, это все требует сейчас от ПМПК, чтобы они прописывали. Это нереально. Ни одна ПМПК не возьмет на себя задачу прописать методы обучения ребенка с ОВЗ для каждого. Тысячи людей, тысячи обращенных детей, поэтому здесь нужно обязательно уточнение и включение слова "тьютор" в закон об образовании. К сожалению, в законе об образовании...

С МЕСТА

У нас учителя-то нет в законе об образовании.

Е.Н. КУТЕПОВА

Я не отвечаю за общую педагогику, я отвечаю за детей с ОВЗ. Поэтому пока у нас нет тьюторов в законе, мы можем говорить всё, что угодно, но ссылок нам дать не на что.

Т.А. СОЛОВЬЕВА

Вопрос, что сами представители тьюторов, Ковалёва Татьяна Михайловна, как президент тьюторской ассоциации, просит их не привязывать к детям с ОВЗ, потому что они не учителя-дефектологи, они говорят о том, что, если тьютор может работать, для этого нужна сейчас переподготовка тьюторов наравне с переподготовкой учителей. Это отдельная программа, которая требует, во-первых, разработки научно-обоснованного содержания работы тьютора, то есть сегодня это нужно, тьюторы нужны, особенно в основном...

Е.Н. КУТЕПОВА

Согласна, Татьяна Александровна, именно поэтому в нашей резолюции есть предложение в тот стандарт тьютора, который сейчас разрабатывается, в том числе и вышеназванным Вами специалистами, внести блок об особенностях работы тьютора с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Пока на данный момент мы этого не видим, поэтому мы ставим этот вопрос.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Очень хорошее предложение.

Е.Н. КУТЕПОВА

Потому что тьютор для ряда наших детей — это основополагающие условия. Прошу обратить внимание, просто для картинки, для детей с расстройствами аутистического спектра это подсчет, это подсчитывали специалисты, которые как раз писали

рекомендации, требования к ФГОСам для детей с РАС. Коэффициент удорожания ребенка с РАС зависит и от объема работы тьютора, потому что есть дети, у которых будет индивидуальный тьютор на всё время, поэтому здесь у нас есть обоснование, почему мы к этому призываем.

Это подтверждение. Еще раз я обращаю внимание на то, что, к сожалению, наши порядки, которые есть на данный момент, просто включили в свой текст статьи закона не объясняя и, опять-таки, нарушая права детей с ограниченными возможностями здоровья. Их нужно дополнять, изменять, что-то делать. Я заканчиваю.

Последнее, что я хочу сказать, — это, собственно, уже то, что касается наших документов, итогов сегодняшнего дня. На первом месте стоит: Министерству образования и науки Российской Федерации проработать вопрос о внесении изменений и дополнений в части введения понятия "обучающийся с инвалидностью". Анна Александровна об этом уже говорила, только немножко не привязала к рекомендациям "круглого стола". Зачем вводить понятие, которое существует, — ребенок с инвалидностью, человек с инвалидностью? Не всегда ребенок с инвалидностью — это ребенок с ограниченными возможностями здоровья. Это инклюзия, но чаще всего это бывают пандусы, мы надеемся, а все остальное... мы не видим необходимости включать этот термин как понятие в статью 79.

Л.С. ГУМЕРОВА

Изучим. Спасибо. С Минобразования вместе проработаем.

Е.Н. КУТЕПОВА

Дальше. Предусмотреть включение должности "ассистент-помощник" в номенклатуру должностей педагогических работников организаций. Это тоже нереальная ситуация, потому что ассистент-

помощник — это технические вещи. Как же мы можем его приравнять к педагогам? Мы должны подумать, куда его включить, но точно не в педагогические работники. Это учебно-вспомогательный персонал. А может, вообще подумать о том, что система социальной защиты населения тоже должна за это отвечать? Ассистент нужен тяжелым инвалидам. Может, соцзащита и должна предоставлять его и в их номенклатуру специальностей это все включать?

Далее. Про тьюторов я уже сказала, раздел. И разработать специальные учебники, учебные пособия, дидактический материал для обучения детей с ОВЗ в инклюзивных группах. Тоже понятия нет. Поэтому мы можем говорить о каких-то дополнительных учебниках, особенно дидактических пособиях, но не специальных учебниках. Мы помним, что наши дети получают цензовое образование. На каких-то этапах они обучаются по обычным учебникам основной средней школы. Значит, нужно уточнить сроки, место, не названия, но хотя бы какие-то определения дать этим учебникам.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Норма в законе у нас с вами есть. Надо тогда изменять закон. Ирина Олеговна, Вы меня слышите? Да, если нужно будет... Но вообще-то все специалисты говорят, нужны специальные учебники.

РЕПЛИКА

На уровне каком?

Е.Н. КУТЕПОВА

На уровне начального образования — да. А вот среднее и основное, когда мы выходим...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Конкретизировать надо, думать надо. Спасибо. *(Оживление в зале.)*

ИЗ ЗАЛА

Специальные учебники нужны все время для детей с умственной отсталостью.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Именно об этом идет разговор. Спасибо большое.

Мы очень рады, Елена Николаевна, что Вы так хорошо поработали по нашей теме. Мы рассчитываем на то, что мы с Вами и рекомендации вместе доведем до завершения, до принятия, до обнародования. Очень рассчитываем, Вы тут в теме и много ценных предложений внесли. Спасибо.

Я еще хотела сказать о том, что у нас сегодня здесь еще представлен Московский государственный технический университет имени Баумана, заместитель директора Крикун Вячеслав Михайлович. Пожалуйста.

В.М. КРИКУН

Уважаемые коллеги, после выступления Елены Николаевны мало что можно добавить, тем более что время у нас поджимает.

Я хочу начать с того, что был вопрос: куда идти инвалидам после окончания средней школы? Наш ответ такой: им надо идти в университеты, причем не во все университеты, а в лучшие университеты, получать высшее образование. Чем выше образование, чем оно лучше, тем легче им найти работу и устроиться. Законодательная и правовая база для этого есть, она с недостатками, об этом уже говорилось. Конечно, мы говорим о лицах с ограниченными возможностями здоровья. Их в университетах не видят, потому что их нет фактически. По МПК — это до 18 лет. В

университетах уже старше, по МПК там не действует. Поэтому здесь есть проблем. А ловз — это фактически инвалид, но не имеющий юридического статуса. А ограничения функций жизнедеятельности у него те же. И главная пятая — способность к обучению и способность седьмая к трудовой деятельности, это уже после окончания университета.

Государство учитывает эти ограничения, имеются меры поддержки государства (вот они представлены.) Но эти меры поддержки касаются инвалидов I, II группы, если мы говорим об инвалидах. ЛОВЗы там не фигурируют. А поступить в ведущий университет сложно — большой конкурс. Поэтому здесь противоречие.

У нас есть два предложения в связи с этим. Предложения следующие. Для того, чтобы могли поступать в университеты лица с ограниченными возможностями здоровья и, допустим, инвалиды III группы (наиболее многочисленная группа), я поддерживаю предложение, что нужно ввести понятие "адаптированная образовательная программа" и дополнить тем, что они должны быть в уполномоченных университетах.

Если это будет так, тогда... Ведь почему, допустим, ввели 10 процентов квоту для I, II группы? Потому что все станут инвалидами III группы для поступления в университет. Это уже говорил Вениамин Шаевич. Если мы сделаем понятие "адаптированная образовательная программа" в уполномоченных университетах и сохраним в них 10 процентов для инвалидов на эти программы, все будет нормально. Больше не поступят, чем те, которые там есть.

Второе. Если будет введено понятие на уровне именно подзаконного акта или законодательно "адаптированная

образовательная программа" в уполномоченных университетах, то уже легче будет вести повышенный норматив подушевого финансирования, который должен учитывать и базовый норматив, потому что... Вот, допустим, я представляю инженерное направление, очень трудозатратное, большие нужны деньги на установки экспериментально-лабораторные и так далее. В том числе должны учитывать категорию инвалидности, его нозологию и так далее. Это всё можно будет сделать потом.

Вот эти два наших предложения.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо, Вячеслав Михайлович.

Очень полезные и очень нужные вещи. Предложения, заслуживающие внимания.

Я хотела еще сказать о том, что у нас по линии МПА СНГ Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ комиссия по науке и образованию утвердила разработчиком модельного закона об инклюзивном образовании для стран СНГ институт "Педагогического образования и образования взрослых" РАО. Сегодня у нас присутствует директор института – Ирина Ивановна Соколова. Я с удовольствием предоставляю ей слово. Мы, может, сразу подумаем, что нам делать после принятия модельного закона.

И.И. СОКОЛОВА

Спасибо, Галина Григорьевна, за возможность сегодня поработать вместе с вами.

У нас есть предложения и некоторые соображения, я тоже постараюсь коротко об этом сказать. Проект модельного закона принят в первом чтении, обсужден на комиссии. Надо сказать, что общие его положения согласуются с тем, о чем мы сегодня говорили

и с общим направлением развития законодательной базы Российской Федерации. Тем не менее я хочу обратить внимание на то, что речь идет о создании единого образовательного пространства в странах СНГ, что страны СНГ находятся на разных этапах движения к инклюзивному образованию, но существует общий подход к проблеме инклюзивного образования. В странах СНГ существуют различные уровни нормативной базы и одна из проблем — это разночтения в терминах. Вообще терминология в нашей области — это очень важный компонент нормативной базы.

Наши предложения основываются на задачах становления образования доступного для всех учащихся. Я думаю, что сегодняшний разговор может подтолкнуть нас к трактовке образования не только общего образования, но и профессионального и дополнительного инклюзивного образования. На этом стоит также наш проект. Кроме того, дополнительные условия для доступности необходимо создавать и всегда держать эту идею, о чем мы не писали.

В нашем проекте большое значение придается взаимоотношению участников образовательного процесса, то есть родителей, самих лиц с ОВЗ, педагогических работников, медицинских работников, государственных органов. По-моему, мы об этом сегодня мало говорили, это тоже проблема, которую нужно ставить во главу дополнительной законодательной базы.

Я бы поддержала, безусловно, проблему адаптированных программ и типовых, и создание образцов, и внедрение этих программ, но должна подчеркнуть, что речь еще должна идти о поддержке индивидуальных образовательных маршрутов, индивидуального сопровождения, и этот термин также должен в нашу законодательную базу войти. Отсюда тогда тьюторы,

сопровождающие и так далее. Это тот стержень, на котором мы можем держать эту идею.

Конечно, проблемы среды (совершенно согласна) очень важны. Я бы еще отметила проблему подготовки любого учителя на уровне базового образования. Мы говорили о повышении квалификации, о дополнительных курсах, но нужно вводить основы работы с проблемными детьми в курсы подготовки любого учителя, по-видимому, этим нужно заниматься более плотно.

Мы предложили восемь пунктов внести в наш проект. Я не буду говорить обо всех, потому что многое уже озвучено, но хочу озвучить такое предложение. По-видимому, необходимо типовое положение в образовательных учреждениях, реализующих инклюзивное обучение. Этот вопрос крайне назрел, мы к этому ведем, но этого документа не хватает. Организация научно-исследовательского сопровождения, научно-исследовательской деятельности, то есть не только мониторинги и оценка качества, но и научное сопровождение проблем инклюзивного образования. Необходим также контроль и надзор, о котором мы говорили, но и независимая оценка качества реализации и включения в эти процессы для создания условий для участия общественных объединений, благотворительных организаций в решении вопросов инклюзивного образования. То есть, по-видимому, здесь тоже нужны конкретные шаги. Вот и все.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое.

С МЕСТА

Две секунды. Если можно, про типовое положение. Вы знаете, инклюзивное образование — это не отдельная школа и не детский сад, инклюзивное образование — это изменение вообще системы

образования, поэтому в любую школу сейчас приходят дети с ограниченными возможностями здоровья, и типовое по инклюзивной школе?! Это просто обычная школа.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо.

И.И. СОКОЛОВА

Ну, может быть, Вы правы, мы подумаем об этом. Но мне хотелось бы сказать, что условия должны быть где-то оговорены отдельно, создание условий, среды особой.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Мы говорим об этом, и в программе "Доступная среда" это предусмотрено. Без условий, конечно, не дойдешь до реализации задачи. Хорошо. *(Оживление в зале.)*

Вообще Вас надо посадить к микрофону, чтобы включались в разговор.

Ирина Олеговна.

И.О. ТЕРЕХИНА

Специальные требования любые (материально-технические, информационные, кадровые и технологические) являются составной частью стандарта, который будет.

Во-вторых, заканчивается разработка, соисполнителем у нас как раз является Московский городской психолого-педагогический университет. Это специальные требования уже в действующие ФГОС общего образования, которые как раз и предусматривают описание этих специальных требований, которые должны быть созданы для реализации ФГОС.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Небольшой комментарий. Вот в ФГОСе, как соисполнители, предусмотрите пожалуйста.

И.О. ТЕРЕХИНА

Уже предусмотрели.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Отлично.

Коллеги, я хотела бы слово предоставить Елена Владимировне Поповой, сенатору от Волгограда. Она у нас имеет очень большой опыт работы в общественной организации, которая занималась проблемами детей-сирот и многодетными.

Елена Владимировна, пожалуйста.

Е.В. ПОПОВА

Я, наверное, в первую очередь буду расставлять акценты на той информации, которую мы сегодня получили по дошкольному вариативному образованию. Мы очень рады состоявшемуся на прошлой неделе "круглому столу" в Государственной Думе, где тоже со всех стороны рассматривался этот вопрос. И не нужно забывать, коллеги, когда мы называем эти новые вариативные формы устройства детей в дошкольные образовательные учреждения, мы говорим о тьюторах, которые сопровождают детей с ограниченными возможностями.

Здесь я могу похвастаться опытом нашего региона. У нас есть благотворительный фонд, который изыскал средства, провел обучение тьюторов и распределил их по детским садам. Первоначально получил базу данных в Министерстве труда и социальной защиты населения, определил список детей, которые могут посещать обычные детские сады.

Провел необходимые подготовительные мероприятия по обустройству специальных условий для детей именно в группах именно этого детского сада. И привлек обученных тьюторов, которые прошли повышение квалификации на базе нашего

Волгоградского государственного педагогического университета. И сейчас в связи с тем, что, конечно, мы рассматриваем в основном сегодня вопрос о школьном образовании и о включении наших детей школьного возраста, и мы говорим о том, что, наверное, на наш взгляд, было бы правильно, если бы вы дали такое поручение регионам и запросили бы лучшие практики регионов этих вариативных форм, которые уже регионы делают. Потому что 29 регионов, которые показывали свой опыт в Государственной Думе, это дорогого стоит.

И, конечно, мы бы хотели, чтобы эти тьюторы, которые сегодня уже работают, были бы той ступенькой, которой бы начали повышение квалификации в соответствии с теми стандартами, которые были бы разработаны применительно, в отношении помощника или как мы его еще называем ассистента.

И здесь в связи с этим у нас есть второе предложение. В состав общественного совета при Министерстве соцзащиты и труда у нас входят мамы детей с ограниченными возможностями здоровья. И они очень меня просили передать вам такое пожелание, чтобы дать возможность им самим стать вот этим ассистентом и помощником на этапе сопровождения ребенка либо на дошкольном, либо на школьном уровне. Потому что многие мамы, что когда узнают диагноз, полностью погружаются в проблему, в проблематику заболевания своего ребенка и они как никто лучше знают те условия, которые должны быть созданы в учебном заведении. А наши мамы, я вас уверяю, они потребуют от директора привести в соответствие условия, которые прописала ПМПК для их ребенка, от того директора, который на первом этапе скажет, что у меня нет средств, чтобы эти условия найти. Мама сама найдет спонсоров, они приведут их в эту школу и они найдут, они построят диалог. К

сожалению, у нас нет этого замечательного опыта Пермского края, где уже созданы новые общественные советы, мы только к этому идем. Но у нас есть активные мамы, которые очень хотели бы видеть себя в качестве этих помощников и ассистентов.

И коль скоро мы затронули вопрос о некоммерческих организациях, которые делают такие пилотные проекты, он называется "Передышка". Предварительно наши коллеги съездили и переняли опыт Санкт-Петербурга, прошли обучение, повышение квалификации и только после этого стали внедрять этот опыт в нашем регионе. Но тем не менее мы хотим сказать, что есть желание, например, создать лекотеку, но нет возможности. Потому что грантодатели, которые сегодня выступают грантооператорами, к сожалению, не всегда, наверное, посещают "круглые столы", которые в последнее время проходили, может быть не совсем посвящены в тематику, потому что... Конечно, закон об образовании очень многогранный.

И мы бы хотели, чтобы вы точно также внесли пожелание в протокол и передали всем нашим существующим сегодня грантооператорам, чтобы они включили в направление деятельности финансирование именно на создание лекотек, на организацию новых вариативных форм устройства детей с ограниченными возможностями и в дошкольные учебные заведения... Вот мы сегодня говорили о дополнительном образовании наших детей с ограниченными возможностями, и здесь мы тоже можем опираться на опыт тех же самых некоммерческих организаций. И я думаю, будет это правильным, потому что, к сожалению, закон о частном государственном партнерстве нет, но мы видим, что мы как всегда идем, у нас опережающее развитие и может быть отчасти это даже хорошо.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое, Елена Владимировна.

У нас есть представитель Калужского...

С МЕСТА

А можно вопрос задать Елене Владимировне?

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Индивидуально можно потом.

Сейчас Елене Николаевне дадим слово.

С МЕСТА (та же)

А может быть многим будет интересно. По поводу ваших мам, которые согласны работать с детьми. Если их принимают на работу, тогда у них пособие...

Е.В. ПОПОВА

Мы знаем эту проблему. Они согласны. Они понимают, что они получают сейчас пособие, и они понимают, что они его лишатся. Но тем не менее, как я вам сказала, их позиция создать для своих детей соответствующие условия, они готовы пойти на это.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Калужский государственный институт развития образования, руководитель психологической службы здоровья Елена Николаевна Калитько. Пожалуйста. Регионы у нас выступают. Спасибо большое.

Е.Н. КАЛИТЬКО

Уважаемые коллеги, я очень внимательно все слушаю, потому что это тоже наша головная боль. Мы занимаемся очень плотно этими вопросами. Мне хотелось бы немножко добавить наши предложения по вопросам финансирования.

Дело в том, что недостаточно только лишь выделения средств на ребенка, мы говорим о нормативно подушевом финансировании. Но ведь понимаем, если это вопрос сетевого взаимодействия, когда

обучается ребенок в образовательной организации одной, а услуги, например, получает по психолого-педагогическому сопровождению в рамках центра или ресурсного центра, он может коррекционные развивающие услуги получать, реабилитационные в других образовательных организациях, то этот норматив как будет делиться? Как механизм именно финансового регулирования будет определен? Поэтому очень важно предусмотреть, мне кажется, механизм финансовый трудозатрат. То есть, какие услуги и какое учреждение предоставляет, на это должны пойти соответственно и деньги, увеличение денег.

Второй вопрос, который мы бы хотели здесь затронуть, у нас должна быть четкая и отлаженная инфраструктура специализированно-коррекционной и психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями и их семьям. Это все-таки государственный уровень создания этой системы, общей системы.

Мы говорили сегодня о специалистах службы сопровождения в образовательных учреждениях, нужно закрепить на законодательном уровне. И очень важный вопрос стандартизации и деятельности психолого-, медико-педагогических комиссий, потому что действительно сегодня, определяя статус ребенка с ОВЗ, когда мы вынуждены по МПК это делать, то есть мы находимся в такой ситуации, когда что написать даже элементарно, какая должна быть формулировка в отношении ребенка с ОВЗ?.. Пишем ли мы, что ребенок с диагнозом, не пишем этот диагноз в заключении, определяем ли мы программу? Какая адаптированная программа? Допустим, мы пишем: с умственной отсталостью, с задержанным психическим развитием, опять же мы выносим какую-то конфиденциальную информацию и так далее. Очень много вопросов,

касающихся именно формулировок написания. Если это единая система, когда ребенок может из одного региона уехать в другой регион, тогда должно быть понятно для всех образовательных организаций, в каких условиях нуждается данный ребенок.

Я не хотела долго задерживать ваше внимание, многое говорилось. Надеюсь, что наши рекомендации...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Ирина Олеговна, у нас положение о медико-педагогической комиссии сегодня не помогает нам все вопросы разрешить?

И.О. ТЕРЕХИНА

Во-первых, помогает по ряду вопросов, связанных с госуслугой по сетевому взаимодействию. Если вы изучите свою региональную систему финансирования образовательных организаций, то наверняка там есть положения, которые это предусматривают, что могут быть госработы, госуслуги и так далее. Механизмы отработаны, и проблем, в общем-то, в регионах не возникает. Я не сталкивалась, например, знаю, что прекрасно это работает в большинстве регионов.

Что касается стандартизации деятельности ПМПК, то, конечно, мы согласны, мы считаем, что рекомендации, данные в одном регионе, должны действовать в другом случае переезда ребенка. Начался в этом году и продолжится в следующем году большой проект по совершенствованию деятельности комиссии. В его рамках будут разработаны комплекты методик, диагностик единых, примерные формулировки и рекомендации, которые могут быть прописаны ПМПК. Стандартизация деятельности ПМПК как раз ожидается на следующий год.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое Министерству образования за то, что они уже работают, а Вам за то, что подняли актуальные вопросы, нужные.

У нас есть список участников родительской общественности.

Юлия Игоревна здесь? Юлия Игоревна, мы очень благодарны Вашему неравнодушному обращению по многим вопросам, принятому Правительством Москвы, в отношении, скажем, ухудшения положения дел.

Я просто хотела вам сразу предложить: поскольку мы тут все регионы, а вопрос касается больше Правительства города Москвы, я предлагаю вам все-таки подготовить письмо в адрес председателя нашего комитета по науке, образованию и культуре Драгункиной Зинаиды Федоровны, поскольку она является еще депутатом Московской городской Думы и еще секретарем комиссии координационного совета по реализации национальной стратегии действий в интересах детей, я думаю, поскольку мы все вопросы защиты детства и интересов детей считаем приоритетными в Совете Федерации, я думаю, с ее участием мы будем их решать. Но поскольку вы работаете с родителями, я бы очень хотела вас попросить, поскольку мы говорим сегодня о том, что мы должны быть вместе, что мы во имя ребенка должны сотрудничать и создавать условия, я хотела Вас как специалиста попросить нам высказать, что мы должны сделать и как мы должны работать с родительской общественностью. Спасибо.

Ю.И.

Добрый день еще раз всем! Во-первых, я сама и есть та родительская общественность в том числе. Я мама молодого инвалида I группы. Поэтому все те этапы, которые здесь... многие меня знают... и о которых озвучивалось. И хотелось бы сказать, что

сознание наше меняется, и оно меняется в лучшую сторону. И мы можем не менее мыслить и думать, чем те чиновники, которые решают эти вопросы на практике. Это я к предыдущим комментариям, которые касались об изменении психики родителей.

На уровне Москвы. У нас действительно сложилось очень много таких достаточно критичных ситуаций. Здесь много говорилось о ранней помощи. У нас 852-е постановление отменяет положение о службе ранней помощи, о лекотеках и все переводит на уровень групп кратковременного пребывания. Это только один нюанс, я хотела говорить не об этом. На самом деле таких нюансов очень много. Я хотела сказать, какие шаги мы предприняли.

Мы написали петицию Ольге Юрьевне Голодец. Я являюсь экспертом, в том числе Совета по попечительству в социальной сфере при Ольге Юрьевне Голодец, при Правительстве Российской Федерации. Мы эту петицию ей передали.

По итогам. У нас прошло несколько встреч с Калиной, с московским министром образования, с Министром социальной защиты, поскольку это межведомственное и постоянно междисциплинарное взаимодействие, Исаак Иосифович ратует за введение инклюзии и мы его полностью поддерживаем. Но мы всегда говорим о том, что та самая инклюзия, о которой мы все говорим, должна быть подготовленной в первую очередь. Никакие огульные слияния в холдинге и называние этих холдингов интенсивными учреждениями... я тут с ужасом записала цифры о том, сколько у нас учреждений признаны инклюзивными. Мы были в таком комплексе 2077 Северо-Западного округа города Москвы. Ни о какой инклюзии речь не идет. Речь идет о механическом слиянии различных учреждений, находящихся по-прежнему... и контингента, и педагогов всех учреждений. Но с нами был еще

уполномоченный по правам ребенка в Москве. И он сделал те же выводы, что и наша родительская общественность. То есть мы не стоим по разные стороны баррикад. Главный и основной вопрос — ведет ли это слияние к улучшению качества получения образования? Нет, не ведет. Группы укрупнились. Раньше классы, там есть школы восьмого вида, были малой наполняемости — 5, 7, 8 человек — сейчас это от 15. На школу восьмого вида, 160 человек, 2 логопедические ставки. И все это не инклюзия. Да, у них совместные концерты. Но в нашей жизни до объявления законом об образовании тотальной инклюзии всегда были совместные мероприятия, и они никуда не делись бы и без этого. То есть говорить о том, что холдинги — это инклюзивные учреждения мы точно не можем сейчас.

И мы были в другом комплексе 1447. Там инклюзия реализуется в ресурсном классе. Но она реализуется с помощью фонда "Выход". То есть бюджетного финансирования нам по-прежнему не хватает на введение... Мы провели исследования. По просьбе Ольги Юрьевны Голодец мы разработали анкету для Москвы. И сейчас Елена Юрьевна Ключко распространяет ее по регионам, и также собираются эти данные. Мы собираем только данные о том, как изменилось качество, количество за то время, которое прошло с введения в действие нового закона об образовании.

ИЗ ЗАЛА

С сентября 2014 года, когда были отменены коэффициенты.

Ю.И. _____

Вот то, что мы видим, я вам сейчас не буду тут много. Если интересно, я пришлю на почту. Я скажу только два слова, что то, что мы видим, это действительно подтверждает, что условия ухудшаются, по крайней мере, на данном переходном этапе. Количество помощи

снижается, ее качество тоже снижается, классы укрупняются, что тоже ведет к снижению... *(Говорят одновременно.)*

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Что надо делать? Давайте сконцентрируемся.

Ю.И. _____

И еще один нюанс. Те самые пресловутые тьютеры. В этом исследовании основная масса, где прочерки, это тьютеры. То есть инклюзия объявлена, но поддержки для того, чтобы эти дети пришли в школу...

И отвечая на вопрос (к сожалению, сенатор ушла из Санкт-Петербурга) о ребенке с синдромом Дауна, который пришел в школу, но это и есть инклюзия. Если мы говорим о ней, что каждый имеет право выбрать, значит он по закону имеет это право выбрать.

РЕПЛИКА

Ведь сенатор не должен ставить так вопрос.

Ю.И. _____

Да, вот Вы меня поддерживайте.

И ПМПК у нас не рекомендуют учреждения. ПМПК у нас рекомендуют специальные образовательные условия. И мне, как представителю родительской общественности, пусть и города Москвы, довольно неловко говорить об этом, потому что это должны сейчас знать и понимать сейчас все, обсуждая эти важные проблемы.

Мои предложения. Очень много я поддерживаю из того, что было сказано, и присоединяюсь к ним. Но у меня есть предложение, которое обсуждалось в ОНФ(?), которое там тоже прозвучало, что необходимо (пришло время) разработать и принять национальную стратегию действий в интересах людей с ОВЗ и инвалидностью, направленную на нормализацию жизни людей с ОВЗ и

инвалидностью, и максимально возможное их включение в жизнь общества со средствами образования и социального сопровождения. Я не буду сейчас все перечислять.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

От нуля и до самого взрослого возраста.

Ю.И. _____

Да. Как раз у нас включает и раннюю помощь, и дошкольную, и школьную.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

И даже выше.

Ю.И. _____

И выше. Потому что те, кому 18 лет, перестают быть детьми-инвалидами, но не перестают быть инвалидами и людьми, которые нуждаются во всем том же, что и было.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо, Юлия Игоревна.

У нас Галина Владимировна Семья является руководителем рабочей группы по созданию равных возможностей для детей, нуждающихся в поддержке государства. Поэтому все, что касается детей, через Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы мы обязательно все реализуем. Поэтому считайте, что уже, пока Вы внесли предложение в целом по национальной стратегии для лиц с ограниченными возможностями здоровья, для всей категории нуждающихся в таком сопровождении — это организация, обучение, социализация, реабилитация и трудоустройство, профобучение... Пока давайте, говоря сегодня о наших детях, используем возможности нашей важной государственной концепции Национальной стратегии действий в

интересах детей. Попытаемся, поскольку второй этап плана уже подготовлен.

Наша задача, пока есть такой документ, в этой части те поставленные задачи, реализовать. Ваши ценные предложения, я надеюсь, Галина Владимировна обязательно поддержит и наша рабочая группа. Спасибо большое.

Ю.И._____

Если у вас есть интерес, я все пришлю.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Пришлите, пожалуйста. Мы до нее тоже доведем.

Ю.И._____

Мы в виде презентации. Пока анализ не всех анкет прошел.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

А то, что я Вам сказала по Москве, то, что происходит, я думаю, обязательно меры реагирования будут.

Елена Викторовна Кочкина.

Е.В. КОЧКИНА

Я социолог, кандидат политических наук, занимаюсь исследованием социальной политики в последние 2,5 года прицельно в рамках стратегии действий в интересах детей. Мы уже два года экспертно-аналитическая группа работала с Людмилой Ивановной Швецовой. И когда шел законопроект об образовании, конечно, мы все, что здесь сегодня говорили, все было представлено. И конечно, тогда было принято решение, что о'кей, пойдем по поправочному ходу. Ну, хорошо, компромиссное решение.

Второе было решение — парламентские слушания. Возможно, вы помните, когда этот нашумевший законопроект шел, будем делать мониторинг. Мониторинг сделали.

Третье было решение — будем работать на укрепление обратной связи с регионами.

Мы с Людмилой Ивановной проводили ряд всероссийских научно-практических конференций с участием губернаторов, представителей Министерства труда и социальной защиты, Минобразования. Довольно большая часть предложений, которые я сегодня здесь услышала, была также передана и находится в работе Комиссии при Президенте Российской Федерации по делам инвалидов. Есть шанс, что сейчас цикл завершится и мы методом поправочного, отработанного законодательства сможем восстановить то, что еще удалось не потерять. Но мне кажется, что упускается один существенный момент, который...

Я работаю в академии наук в экономическом секторе. На мой взгляд, произошла подмена инклюзии на экономию бюджетных средств. Давайте будем честны сами с собой, что сейчас пока Минобраз не займет эту позицию...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Давайте скажем "Минобразования". Что-то мне это слово... Распугает.

Е.В. КОЧКИНА

Хорошо.

Министерство образования не станет отстаивать эту позицию перед Министерством финансов, потому что Министерство образования в этой части должно быть лоббистом, а не органом, который говорит, что сложно посчитать.

Конечно, это очень просто посчитать, посмотреть, сколько было. Я бы предложила Министерству образования сделать пилотный проект, если здесь есть несколько регионов, просить сенаторов об этом, о поддержке. Ведь, действительно, не все

регионы пошли по пути сокращения расходов. Но если посмотреть, в каких регионах пошли на сокращение расходов, в каких условиях, конечно, здесь проблема межбюджетных отношений возникает, конечно, здесь вопрос бюджетной обеспеченности и, конечно, было тонкое замечание, возможно, ставить вопрос о том, чтобы такие работы шли через субсидии, в том числе и федерального бюджета. Возможно, потому что сохранить в тех регионах, где большая группа детей с ОВЗ и детей-инвалидов, а у нас очень неравномерно распределены контингенты по регионам и они накладываются на разные экономические условия, мне кажется, что такую работу следует сделать с тем, чтобы не ставить губернаторов в очень сложную ситуацию. Мы даем требования нормы, которые финансово...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Елена Викторовна, сформулируйте, пожалуйста, чтобы мы правильно порекомендовали Министерству образования и науки, губернаторам и самим себе задачу.

Е.В. КОЧКИНА

Пилотный проект экономической оценки возможности о реализации, о сохранении коррекционного и инклюзивного образования для регионов с разной бюджетной обеспеченностью.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Хорошо.

У нас стенограмма ведется, мы зафиксируем, конечно.

ИЗ ЗАЛА

...(Не слышно. Говорит не в микрофон.) получится, что мы посчитаем среднюю температуру по больнице.

Е.В. КОЧКИНА

Нет, я говорю, типологию.

ИЗ ЗАЛА (та же)

Экономические условия регионов, если мы разработаем какой-то средний...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Мои дорогие, мы сегодня бюджет не делим, уважаемые участники заседания "круглого стола". Но я знаю, что, действительно, если государство должно сегодня принимать меры поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья для развития, для образования, естественно, должны быть вложены и государственные средства. Мы все это понимаем.

Но при всем при этом хочу сказать, Вы правы в одном. У нас любая сегодня оптимизация, любая реорганизация в большинстве случаев происходит, конечно же, с целью сокращения расходов бюджетных средств. Так не должно быть и мы, например, с этим не можем согласиться. В любом случае, конечно, любая сегодня строка в бюджете, которая рассматривается в субъекте, я вам честно говорю, как представитель субъекта, мой коллега Валерий Васильевич Сударенков был руководителем субъекта, он тоже знает, как рассматриваются бюджетные вопросы и расходные вопросы и доходные, но вместе с тем любое решение сегодня, например, когда в субъектах защищаются бюджетные показатели перед Минфином России для субвенций, для дотаций и так далее, всегда нужна зацепка.

Например, что-то рекомендовано, что-то было предложено, что-то было раньше установлено. В качестве примера, мы на последнем комитете обсуждали концепцию законопроекта по доплате классным руководителям (есть такая инициатива депутатов Государственной Думы). Но если есть на сегодняшний день Постановление Правительства Российской Федерации 2006 года, с

января сумма 1 тыс. рублей была рекомендована, вот на эту сумму рекомендованную, поскольку была она Правительством обозначена, все равно мы заставляем в лице органов управления образованием эту цифру уважать. Другие цифры трудно доказать. Поэтому, конечно, бывают случаи, когда какие-то рекомендации помогают решать конкретные вопросы. Как вчера мы говорили на триста шестьдесят втором заседании Совета Федерации, на пленарном заседании, говорили о том, как решил Комитет по социальной политике вопросы организации лечебного питания для детей-инвалидов, больных детей.

Далее. Мы решаем вопрос об обеспечении сегодня в случае необходимости медицинскими средствами наших детей-инвалидов, детей, нуждающихся в конкретных медицинских препаратах и оборудовании.

Иногда действительно бывает, что наши отраслевые министерства могут тоже убедительно доказать и помочь регионам защитить интересы детей в решении финансово-экономических вопросов.

Я думаю, при таком понимающем нашем департаменте и руководстве Минобразования, и Вениамин Шаевич — наш большой друг и товарищ, он с пониманием, он на земле вырос и все знает. Поэтому мы можем помимо законов и в текущей жизни что-то решить, в виде рекомендаций и предложений уже многое делает Министерство образования, кстати. Ваши письма, которые вы направили в регионы по организации образования в коррекционных специальных образовательных организациях — это уже какую-то определенную работу помогло построить на местах. Где надо нормативно, Минобразования поработает, с законодателями мы готовы работать. И все, что вы сегодня здесь предложили, у нас

стенограмма есть... Если есть сформулированные предложения или еще появляются у вас какие-то желания, вы можете их к нам прислать, мы их обязательно учтем. Думаю, что проработаем все, чтобы ничего не забыть. И мы здесь собрались именно для того, чтобы вас послушать.

Валерий Васильевич сейчас продолжит.

В.В. СУДАРЕНКОВ

Я хотел бы поздравить своего коллегу. Галина Григорьевна сегодня обеспечила, не с точки зрения конечного результата, мы еще будем смотреть за этим результатом, а саму систему обсуждения — демократичную, свободную, не программированную, такую хорошую. Так что спасибо Вам, я с удовольствием отсидел четыре часа, а это больше, чем пленарное заседание Совета Федерации, которое рассматривает 30 — 40 вопросов. Так что Вы сами понимаете наше отношение.

И мне вспомнились слова, Вы их наверняка знаете... Когда я смотрю на эти преобразования, мне не хочется смеяться, мне хочется молиться. Это те преобразования, которые мы можем сделать из этой блестящей работы, которую делают. Потому что в основе всех наших неудач неудачные законы, в первую очередь, в данном случае, скажем, начальное профессиональное образование у нас приказало долго жить, а для этой категории детей оно, наверное, вполне пригodiлось бы. Так что надо теперь посмотреть, а как это будет в виде начального профессионального обучения. Вот как это будет? То есть мы не учитываем, что у нас есть такие категории.

Теперь бюджет. Безусловно, я полностью согласен. Надзор. Каждый закон тянет за собой такую цепь надзорных структур, органов и статистических, и прочих материалов, что вообще не захочешь выполнять то, что мы предписываем. Госзакупки,

госуслуги и так далее. То есть мы с хорошей идеей, отчитаемся в итоге 20 тысячами школ, закрыв сотни специализированных школ, как у меня в Калуге средняя школа для слабослышащих детей имени Рау. Рау был такой академик.

Такой школы ни одна инклюзивная система не заменит. И мы вот так сейчас давайте 400 учеников разделим на 200 школ, и у нас сразу появится почти вся Калужская область с инклюзивной системой образования. Так что надо осторожно. Правильно здесь говорили: будьте внимательны, не надо ради цифр, которые мы записываем... И цифры-то сомнительные, я прикидки сделал — на 20 тысяч. Ну, выйдем мы на 20 тысяч, а что это вообще по большому счету? Так что не надо за этими цифрами гнаться, за существом надо гнаться и разбюрократизировать систему тех, кто занимается профессионально этим делом. Я думаю, мы все-таки что-то услышали, правда? Вы меня поддерживаете?

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Конечно.

В.В. СУДАРЕНКОВ

А я Вас в обязательном порядке...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вы у нас от начала до конца были.

В.В. СУДАРЕНКОВ

Спасибо большое.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Будем вместе шагать по большим нашим полям законодательной деятельности.

Уважаемые коллеги, я еще раз хочу спросить, есть у кого-нибудь из присутствующих желание еще что-то сказать?

К.Н. ГОЖЕНКО

Да, можно? Было заявлено, по ...*(Говорит не в микрофон, не слышно.)*

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Представьтесь, пожалуйста.

К.Н. ГОЖЕНКО

Гоженко Констанция Николаевна, директор Кисловодского медицинского колледжа Минздрава.

Когда-то это была профшкола массажистов, но в 1987 году, можно сказать, что частичная инклюзия произошла, и профшкола, став медучилищем, стала набирать медицинских сестер, то есть вместе с незрячими, слепыми, слабовидящими, стали учиться совершенно здоровые. И до сих пор мы знамя это несем.

И хотелось бы мне очень коротко о проблемах сказать. Уже многое здесь сегодня говорилось, я бы хотела сказать о своем, о частном. Например, то, что касается приема в средние специальные образовательные профессиональные организации среднего профессионального образования, так они у нас называются. В частности, пункт 3 статьи 5 гарантирует бесплатность получения среднего профессионального образования и вообще любого, если данный уровень получается впервые. Но дело в том, что с инвалидами немножко другая история. И, уже имея образование, человек может получить инвалидность и не иметь право получить второй раз его бесплатно. То есть это очень большая для нас проблема, мы, конечно, как можем, выходим из этой ситуации, но как-то не совсем те пути, которые мы применяем... Роспотребнадзор, может быть, нас в этом не поддержит и не похвалит. Поэтому я предлагаю...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вам скажут, что вы нарушаете закон.

К.Н. ГОЖЕНКО

Однозначно. Поэтому нужно, может быть, какие-то поправки внести в закон в части, что инвалиды имеют право на получение бесплатного образования одного уровня хотя бы, если это будет зафиксировано в их индивидуальной карте реабилитации, программе реабилитации.

Пункт 4 статьи 68 также декларирует общедоступность СПО. Но, видимо, законодворцам (так назову я этих людей) кажется, что в СПО нет и никогда не будет конкурса при поступлении, но он есть. Это я со всей ответственностью заявляю: конкурс есть. И закон нам дальше трактует следующее: если численность поступающих превышает количество бюджетных мест, то тогда оценивать мы должны документ об образовании, полученный на предыдущей ступени. И нет никаких преимуществ, как, например, при поступлении на программы бакалавриата для инвалидов. И дело в том, что если у инвалида средненький, а, как правило, чем выше степень инвалидности, тем слабее аттестат, и если это троечный аттестат и человек — инвалид третьей группы по зрению, он никогда в жизни не поступит в наш колледж, потому что очень большой конкурс. То есть тоже нужно, может быть, привести...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

При приеме в среднее образовательное учреждение...

К.Н. ГОЖЕНКО

Да, либо льготы какие-то, либо квоту, может быть, хотя бы какую-то, либо, может быть, даже убрать эту общедоступность, потому что вступительные испытания как раз, как это ни парадоксально, дают возможность улучшить результат при поступлении: экзамен от года в год можно сдавать лучше и лучше и, в принципе, шанс этот иметь. Аттестат свой он не улучшит никогда.

Следующий момент — это какое-то несоответствие подзаконных актов и закона об образовании. Статья 79, мы уже много сегодня о ней говорили, регламентирует организацию получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, и там, знаете, нестыковки. Подзаконный акт (приказ Минобрнауки № 464) тоже говорит об этом же.

Но как-то странно, что закон более широко дает эти характеристики организации получения, чем подзаконный акт, который должен, мне кажется, наоборот, расширять и углублять это все. Например, эти же пресловутые ассистенты. Статья 79 говорит о том, что предоставление услуг...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Давайте не будем их пресловутыми называть, обижать не будем.

К.Н. ГОЖЕНКО

Просто о них очень много сегодня говорили. А в подзаконном акте говорится о том, что необходимо только наличие ассистента (я как бы о своем — обеспечении незрячих), места для собаки-поводыря и расписания шрифтом размером семь сантиметров. Все, вот и все условия. Любое учебное заведение, где есть под лестницей место для собаки, семь сантиметров шрифт... И кто такие эти ассистенты? Да, я согласна, если в школах, в дошкольных учреждениях это могут быть родители, бабушки и какие-то близкие люди, но простите в системе СПО или высшем образовании...

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Вы сформулировали свои предложения? Есть у Вас письменно?

К.Н. ГОЖЕНКО

Да, есть.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Мы хотели бы, чтобы Ваши высказанные предложения дошли до тех, кто готовит эти наши предложения.

К.Н. ГОЖЕНКО

Еще один момент — это требование к профессиональной подготовке педагогических работников. Но я уже часть ответа на этот свой вопрос сегодня услышала от Ирины Олеговны. Но мне бы хотелось такой еще поднять вопрос. Ведь сейчас эти новые профессиональные стандарты в большей части будут касаться тех, кто получает это образование. Оно будет коррелироваться как-то с образовательными стандартами. А в высшей и в средней профессиональной школе преподавателями являются непрофессиональные педагоги. В нашем случае, например, это медицинские работники по большей части. То есть обязательно нужно включить эти требования о работе в условиях инклюзии для повышения квалификации. То есть при повышении квалификации обязательно педагогический работник должен какие-то вопросы рассматривать, может быть, в зависимости от нозологии, может быть, просто общие какие-то вопросы, но, конечно, они должны иметь представление.

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Констанция Николаевна, я прошу прощения, я обещала моему коллеге, в 15 часов завершить работу.

К.Н. ГОЖЕНКО

Хорошо. Еще один короткий момент. Если позволите, Валерий Васильевич, последнее. Это то, что касается "дорожных карт". Например, в СПО есть уже эта нормативная база на то, что в группе должно обучаться здоровых не более 25, инвалидов не более 15. В этом году абсолютно точно все мы по букве закона сделали:

разделили группы, получилось групп в два раза больше. Теперь обращаемся к учредителю: "Давайте же финансирование". Они говорят: "Нет, не дадим. Соединяйте группы и ведите лекции 30 человек". Так раньше я 18 человек вела лекции, а сейчас я должна вести 30. То есть понятно, что однозначно туда, где мы говорим, что должны заниматься вопросами Министерство образования, здравоохранения и труда, включить обязательно и Минфин. Все. Извините, что так долго. *(Аплодисменты.)*

Г.Г. НИКОЛАЕВА

Спасибо.

Пора завершать и закрывать наше заседание. Мне остается только всем вам сказать огромное спасибо за ваше неравнодушие, за ваши профессиональные, компетентные предложения и знание вопроса. И пообещать, что мы вместе с нашими помощниками, специалистами аппарата комитета и членами нашего комитета доработаем наши рекомендации, а дальше будем их реализовывать. Будем двигаться вперед. Вам всем спасибо большое.